

**ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ,
ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ УНИВЕРСИТЕТИ,
ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ
ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.27.06.2017.Fil.21.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

БУХОРО ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

ҚОСИМОВА НАФИСА ФАРҲОДОВНА

**ЛИСОНИЙ БЕЛГИ АСИММЕТРИЯСИ ВА УНИНГ СЎРОҚ
ГАП ТАРЖИМАСИДА ВОҚЕЛАНИШИ**

**10.00.06 – Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштира тилшунослик ва
таржимашунослик**

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент шаҳри – 2018 йил

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по
филологическим наукам**

**Contents of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD)
in philological Science**

Қосимова Нафиса Фарходовна

Лисоний белги асимметрияси ва унинг сўроқ гап
таржимасида воқеланиши..... 3

Касимова Нафиса Фархадовна

Асимметрия лингвистического знака и её проявление
в переводе вопросительных предложений 23

Kosimova Nafisa Farkhodovna

Linguistic sign asymmetry and its occurrence in the translation of
interrogative sentences..... 43

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ
List of published works 47

**ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ,
ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ УНИВЕРСИТЕТИ,
ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ
ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.27.06.2017.Fil.21.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

БУХОРО ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

ҚОСИМОВА НАФИСА ФАРҲОДОВНА

**ЛИСОНИЙ БЕЛГИ АСИММЕТРИЯСИ ВА УНИНГ СЎРОҚ
ГАП ТАРЖИМАСИДА ВОҚЕЛАНИШИ**

**10.00.06 – Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштира тилшунослик ва
таржимашунослик**

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент шаҳри – 2018 йил

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2017.2.PhD/Fil.211 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Бухоро давлат университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифасининг www.tashgiv.uz ҳамда «Ziynet» Ахборот таълим порталида (www.ziynet.uz) жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Мирзаев Ибодулла Камолович
филология фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Сиддиқова Ирода Абдузукхуровна
филология фанлари доктори

Мирсанов Ғайбулло Қулмуродович
филология фанлари номзоди, доцент

Етакчи ташкилот:

Андижон давлат университети

Диссертация ҳимояси Тошкент давлат шарқшунослик институти, Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Ўзбекистон миллий университети ҳузуридаги DSc.27.06.2017.Fil.21.01 рақамли Илмий кенгашнинг 2018 йил «___» _____ соат ___ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100047, Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 25-уй. Тел: (99871) 233-45-21; факс: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru).

Диссертация билан Тошкент давлат шарқшунослик институтининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (___ рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 100047, Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 25-уй. Тел: (99871) 233-45-21.

Диссертация автореферати 2018 йил «___» _____ кuni тарқатилди.

(2018 йил «___» _____ даги ___ рақамли реестр баённомаси).

А.М.Маннонов

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш
раиси, филол. ф. д., профессор

Р.А.Алимухамедов

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш
илмий котиби, филол. ф. д.

Г.Х.Боқиева

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш
қошидаги илмий семинар раиси, филол. ф. д.,
профессор

КИРИШ (Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон тилшунослигида турли тизимли тиллардаги сўроқ гапларга хос хусусиятлар, уларнинг диалогик дискурсда қўлланишини чоғиштириб ўрганиш, илмий баҳолаш ва таржима қилиш масалалари соҳа ривожини таъминлашга хизмат қилади. Миллатлараро мулоқот компетенцияларини янада ривожлантириш ва такомиллаштириш зарурати таржиманинг лингвистик, лингвопрагматик, лингвомаданий қирраларини очиб беришни тақозо этади. Бундан ташқари, лисоний белгининг ифода, мазмун ва функция жиҳатлари асимметрияси, таржима асимметрияси тилшуносликдаги янги йўналиш сифатида тил тузилиши, унинг нутқда воқеланишини текширади, муштарак ва фарқли белгиларни қиёсий аспектда аниқлаш имконини беради.

Бугунги кунда дунё таржимашунослигида бадий адабиётдаги сўроқ гапларни бир тилдан иккинчи тилга ўгириш жараёнида уларнинг синтактик, семантик, прагматик хусусиятларини очиб бериш ва таржима қилиш тамойилларини ишлаб чиқиш муҳим аҳамият касб этади. Жумладан, инглиз тилидаги сўроқ гапларнинг рус ва ўзбек тилларига таржимасини асимметрик жиҳатдан илмий асослаш функционал тилшунослик, нутқ фаолияти назарияси, матн лингвистикаси, таржима илми ва амалиёти сингари замонавий тилшуносликда шаклланган соҳаларнинг такомил топишига ҳамда функционал таржимашунослик каби янги тенденцияларнинг юзага келишига хизмат қилади. Таржима илмида аслият бирликлари функциясини аниқлаш, қиёсий тадқиқ қилиш ва шу функцияни бир тилдан иккинчи тилга ўгиришнинг назарий асосларини ишлаб чиқиш каби устувор йўналишлардаги тадқиқотлар ҳам эътиборга моликдир.

Мамлакатимиз миқёсида турли соҳаларда амалга оширилаётган ислохотлар даврида таълим ва маънавият давлат сиёсати даражасига кўтарилган масала бўлиб келмоқда. Глобаллашув ва дунё мамлакатлари билан ўзаро алоқалар ўрнатилаётган бугунги даврда ҳар бир миллатнинг маънавий қадриятлари, руҳиятини ўзида акс эттирадиган бадий адабиёт ва таржимани ўрганиш шу халқнинг маданий илдизлари билан боғлиқ билимларни оширишдаги муҳим омилдир. Ўзбекистонда инглиз тили бўйича халқаро таълим дастурларининг амалга оширилиши тилшунослик ва таржимашунослик соҳаларида илмий тадқиқотлар олиб боришнинг янги даврини бошлаб бериш учун мустаҳкам асос яратишга хизмат қилади. Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегиясининг¹ давлат дастурида устувор йўналиш сифатида белгилаб қўйилган илмий-тадқиқот ишларини рағбатлантириш, инновация фаолиятини такомиллаштириш тилшунослик ва таржимашунослик учун қўшимча имкониятлар яратилиши ҳамда мазкур соҳада чуқур ва янгича изланишлар олиб боришни тақозо этмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сон «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги Фармони // Халқ сўзи 2017 йил, 8 февраль. № 28 (6722).

Харакатлар стратегияси тўғрисида»ги Фармони, 2017 йил 20 апрелдаги ПҚ-2909-сон «Олий таълим тизимини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2017 йил 11 августдаги 610-сон «Таълим муассасаларида чет тилларини ўқитишнинг сифатини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарорлари ҳамда бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу тадқиқот муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Диссертация фан ва технологиялар ривожланишининг I. «Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари» устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Белги тушунчасини муайян тизимга келтирган, лингвистик моҳиятини очиқ берган тилшунос олим Ф. де Соссюрдир². Фалсафадаги шакл ва мазмун номутаносиблиги масаласини тилшуносликка илк марта С.О.Карцевский татбиқ этган³. Лисоний белги асимметрияси унинг гап тизимида намоён бўлиши Н.Маҳмудов ва М.Хайназарованинг тадқиқотларида чуқур ўрганилган⁴.

Шу билан бирга сўроқ гаплар инглиз, рус ва ўзбек тиллари материалида турли олимлар тадқиқотларида таҳлил қилинган⁵. Таржима муаммолари, жумладан, таржимада асимметрия масалалари⁶ қатор олимларнинг ишларида ўрганилган.

Н.Г.Гончарнинг диссертациясида таржимада этнолингвокультурологик нуқтаи назардан асимметрия воқеланиши ҳоллари тадқиқ қилинган⁷. Лисоний белги асимметриясининг сўроқ гаплар таржимасида воқеланишини

² Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. Перевод с французского. – М.: Прогресс, 1977. – С. 31-285.

³ Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. – М., 1965. 3-изд. Ч. 2. – С. 85-93.

⁴ Маҳмудов Н. Семантико-синтаксическая асимметрия в простом предложении узбекского языка: Автореф. дисс. ... док. филол. наук. – Ташкент, 1984. – 45 с.; Хайназарова М. Сўроқ гапларда шакл ва мазмун номувофиқлиги. – Т., 1999. – 232 б.

⁵ Винантова И.В. Классификация косвенных речевых актов, выраженных в вопросительной форме (на мат. англ. яз) // Вестник ЧелГУ, № 43. – Челябинск, 2014. – С. 84-88; Дыртый А.Т. Функционально-семантическое поле вопросительности // Мир науки, культуры, образования, № 6. – Москва, 2014. – С. 391-393; Dayal V. Questions. – Oxford: Oxford University Press, 2016; George B.R. Questions Embedding and the Semantics of Answers. Doctoral dissertation. – California: University of California, 2014. – P. 210.

⁶ Ивлева А.Ю. Категория эквивалентности в отечественном и западном переводе. Вестник СУ, № 4 (43). – Самара, 2017. – С. 71-77; Костарев Д.Ю. Симметрия и асимметрия значений полисемантических глаголов в английском и русском языках при переводе с английского на русский язык. – Томск, 2016; Куниловская М.А. Классификация переводческих ошибок // Проблемы теории и практики перевода, № 16. – Нижний Новгород, 2013. – С. 59-71; Прунч Э. Пути развития западного переводедения. От языковой асимметрии к политической. – Москва, 2015. – 513 с.; Сдобников В.В. Оценка качества перевода. Коммуникативно-функциональный подход. Монография. – Москва: Флинта, 2015. – 107 с.; Саломов Ф. Таржима санъати. – Тошкент, 1985. – 263 б.; Холбеков М. Бадий таржима: муаммо ва ечим. «Ўзбекистон адабиёти ва санъати» газетаси, 2007, № 29; Мусаев Қ. Таржима назарияси асослари. – Тошкент: Фан, 2005. – 352 б.; Мирзаев И.К. Проблемы лингвопоэтической интерпретации стихотворного текста: Дисс. ... док. филол. наук. – Ташкент: Институт языкознания АН УзССР, 2002. – 472 с.; Garceva M. Asymmetries of Translation. – Firenze, Italy, 2014. – P. 237-245; Varley R.A. Word Frequency Predicts Translation Asymmetry // Journal of Memory and Linguistics. – San Diego, 2017. – P. 49-67.

⁷ Гончар Н.Г. Асимметрия в переводе художественного текста: этнолингвокультурный аспект: Дисс. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2009. – 211 с.

ўрганиш мазкур мавзу бўйича бажарилган тадқиқотлар кўламини янги қарашлар билан бойитади.

Тадқиқотнинг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Тадқиқот Бухоро давлат университетининг «Тилнинг лексик-семантик тизими, қиёсий-типологик изланишлар ва таржимашунослик муаммолари» мавзуидаги илмий тадқиқот ишлари режаси билан боғлиқ равишда ҳамда Бухоро давлат университети ва Италиянинг Пиза университети ҳамкорлигида амалга оширилган «Erasmus+ 2015-1-ITO2-KA107-014705 International Credit Mobility (Халқаро Кредит Мобиллик)» лойиҳаси доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади инглиз тили сўроқ гапларининг рус ва ўзбек тилларига таржимасида лисоний белги асимметриясининг система, структура ва функцияда намоён бўлишини очиқ беришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

лисоний белги, унинг ифода, мазмун ва функция планларида воқеланиши ҳолларини белгилаш;

лисоний белги асимметриясининг тилда амал қилиш қонуниятларини аниқлаш;

инглиз тилидаги сўроқ гапларнинг рус ва ўзбек тилларига таржимаси таҳлилин аналга ошириш орқали асимметрия ҳодисасининг намоён бўлишини исботлаш;

Ф. де Соссюрнинг қиймат назариясини таржима таҳлили илми ва амалиётга татбиқ қилиб, мазкур назариянинг таржима сифатини баҳолашдаги мезонларини ишлаб чиқиш;

Инглиз тилидаги сўроқ гапларни структур жиҳатдан умумий ва махсус, семантик жиҳатдан соф ва риторик сўроқ гаплар шаклида белгилаш ҳамда уларни таржима қилиш тамойилларини аниқлаш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида инглиз тилидаги сўроқ гапларнинг рус ва ўзбек тилларига таржимаси белгиланган.

Тадқиқотнинг предметини инглиз тилидаги сўроқ гапларнинг рус ва ўзбек тилларига таржимасида лисоний белги асимметриясининг воқеланиши ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияда трансформацион, қиёсий-чоғиштирма, контекстуал-ситуатив, контекстуал-дистрибутив, таснифлаш, дискурсив таҳлил ҳамда лингвостатистик методларга мурожаат қилинди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

савол ва сўроқ гапларнинг концептуал моҳиятига аниқлик киритилган, улардаги маъноларнинг имплицит ва эксплицит равишда ифода этилиши очиқ берилган ҳамда савол ва сўроқ гапларнинг ўзаро шакл ва мазмун дихотомияси далилланган;

лисоний белги асимметриясининг тил тизими ва қўлланишида намоён бўлиши тилда бирламчи ва иккиламчи систем, структур ва функционал хусусиятларни аниқ белгилашга имкон бериши асосланган;

коммуникатив мақсадига кўра соф сўроқ гапларни сўроқ-буйруқ, сўроқ-тасдиқ, сўроқ-инкордан фарқлашнинг асосий мезони таржимада намоён бўладиган лисоний белги асимметрияси эканлиги ва бу ходиса сўроқ

гапларнинг иккиламчи функцияларини таржима қилишда яққол намоён бўлиши аниқланган;

оҳанг умумий сўроқ гапнинг бирламчи белгиси эканлиги, уни ҳосил қилувчи қолган барча воситаларнинг иккиламчи, уни тўлдирувчи формал хусусиятга эга эканлиги асосланган;

таржимашунослик амалиётига лисоний қиймат назариясини татбиқ этиш орқали сўроқ гапларнинг коммуникатив контекст доирасида бирламчи (локутив), иккиламчи (иллокутив) функцияларининг намоён бўлиши ва грамматик белгилар полисемияси дифференциал-контекстуал характерга эга эканлиги исботланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

лисоний белги асимметриясининг система, структура ва функцияда намоён бўлиши мисоллар ёрдамида очиб берилган ва сўроқ гапларнинг инглиз тилидан рус ва ўзбек тилларига қилинган таржимаси лисоний белги асимметрияси нуқтаи назаридан таҳлил қилиниб, икки тил кесимида уларнинг миқдор кўрсаткичлари статистикаси аниқланган;

аслият ва таржима тиллариаро воқеланадиган асимметрия ҳодисасини аниқлашда қиймат назариясини қўллашнинг муҳимлиги ва устуворлиги ҳамда шу йўл билан адекват таржимани таъминлаш мумкинлиги исботланган;

сўроқ гапларни таржима қилиш юзасидан бир қатор назарий ва амалий таклиф ва тавсиялар келтирилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги қўлланилган ёндашув, усул ва назарий маълумотларнинг ишончли илмий манбалардан олинганлиги, келтирилган таҳлиллар қиёсий-чоғиштира, контекстуал-ситуатив ва лингвостатистик таҳлил методлари воситасида асосланганлиги, республика ва халқаро миқёсдаги илмий нашриётларда чоп этилган мақолаларда келтирилган назарий фикр ва хулосаларнинг амалиётга жорий этилганлиги, олинган натижаларнинг ваколатли тузилмалар томонидан тасдиқланганлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Мазкур тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти тилшуносликнинг лисоний белги, унинг ифода, мазмун ва функция планлари асимметрияси, систем ва структур асимметрия, шунингдек, қиймат назарияси каби жиҳатларини таржима назариясига олиб кириш мазкур соҳаларни таржима таҳлиliga оид янгича ёндашувлар билан бойитиши билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти олинган хулосалардан умумий тилшунослик, назарий грамматика, стилистика, нутқ маданияти, матн лингвистикаси, таржима назарияси ва амалиёти, танлов фанлар бўйича дарслик, ўқув-услубий қўлланмалар яратишда, курс ва битирув-малакавий ишларини ёзишда, магистрлик, докторлик диссертацияларини тайёрлашда, махсус курсларни ўқитишда фойдаланиш мумкинлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши.

тиллараро систем, таркибий ва мазмуний номутаносиблик ҳолатларининг намоён бўлиши, лисоний белги асимметрияси ва сўроқ гапларнинг полифункционаллиги билан боғлиқ хулосалардан Ф-1-06 рақамли

«Истиқлол даври ўзбек адабиётида Шарқу Ғарб адабий анъаналари синтези» номли фундаментал лойиҳани бажаришда фойдаланилган (Фан ва технология агентлигининг 2017 йил 22 ноябрдаги ФТА-02-11/1164-сон маълумотномаси). Илмий натижаларнинг қўлланилиши таржимашуносликка оид бўлган янги назарияларнинг тўғри талқин қилинишига, инглиз, рус ва ўзбек тилларининг бой ифода имкониятларини намоён этишга хизмат қилган; тил назарияси, умумий тилшунослик, таржимашунослик, матн лингвистикаси, лингвистик таҳлил масалалари билан боғлиқ хулосалардан 5A120102–Лингвистика магистратура мутахассислигида «Замонавий лингвистика йўналишлари», «Таржима назарияси ва амалиёти», «Ёзма таржима», «Матннинг филологик таҳлили», «Тил назарияси амалиёти», «Визуал ва синхрон таржима» каби фанларнинг назарий масалаларини бойитишда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2018 йил 26 февралдаги 89-03-869-сон маълумотномаси). Натижада юқорида кўрсатилган фанларни ўқитишнинг сифати ва самарадорлиги, талабаларнинг мазкур фанлар бўйича назарий билимларининг ошиши ва ўқув материалларини такомиллаштиришга хизмат қилган;

коммуникация назарияси, тил воқеланиши, жумладан, сўроқ гапларнинг ясаиш шарт-шароитлари ва серқирралиги, улардаги услубийлик, фикрнинг қандай мақсадга йўналтирилганлиги билан боғлиқ хулосалардан Бухоро телеканалининг «Менга сўз беринг», «Кичкинтой», «Муносабат», «Ассалом, Бухоро» каби туркум кўрсатувларни тайёрлашда фойдаланилган (Ўзбекистон Миллий телерадиокомпаниясининг 2018 йил 29 январдаги 05/15/392-сон маълумотномаси). Натижада телекомпания ижодий жамоасининг ўзбек тилида соф ва равон фикрлаши, тил воситаларини танлашда услубийликни таъминлаш, билдириладиган фикрни телетомошабинларга мантикий етказиши учун замин яратган;

тиллараро асимметрия аслият ва таржима бирликларининг қийматини белгиловчи семантик трансформацияларни тақозо этиши ва бу трансформациялар прагматик, стилистик, функционал-семантик мосликни юзага келтиришига доир хулосалардан Туризмни ривожлантириш давлат қўмитасига қарашли ҳамроҳ-таржимонларнинг нутқ маданиятини ривожлантириш, лингвوماданий алоқаларни адекват тарзда ўрнатиш, таржима жараёнининг тўлақонлилигини таъминлашда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Туризмни ривожлантириш давлат қўмитаси Бухоро вилоят ҳудудий бошқармасининг 2017 йил 21 декабрдаги 01-04/736-сон маълумотномаси). Илмий хулосаларнинг қўлланилиши ҳамроҳ-таржимонларнинг чет эл сайёҳларига тарихий материаллар мазмунини тўғри етказиб бериш билан боғлиқ фаолиятини самарали ташкил этишга хизмат қилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Мазкур тадқиқот натижалари 19 та илмий-амалий анжуманда, шу жумладан, 5 та халқаро ва 14 та республика илмий-амалий анжуманида маъруза кўринишида баён этилган ва муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича жами 32 та илмий иш чоп этилган. Шулардан, Ўзбекистон

Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 11 та мақола, жумладан, 9 таси республика ва 2 таси хорижий журналларда нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, уч боб, хулоса ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан ташкил топган бўлиб, умумий ҳажми 164 саҳифадан иборат.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида мавзунинг долзарблиги асосланган, ўрганилганлик даражаси кўрсатилган. Тадқиқотнинг объекти ва предмети, манбалари, илмий янгилиги, назарий ва амалий аҳамияти, методологик асослари, жорийланиши, натижаларнинг эълон қилинганлиги ҳамда диссертациянинг тузилиши ва ҳажми ҳақида маълумот берилган.

Диссертациянинг «**Лисоний белги асимметрияси ва сўроқ гаплар назарияси**» деб номланган биринчи бобида жаҳон ҳамда ўзбек тилшунослигида лисоний белги, лисоний белги асимметрияси, унинг система, структура ва функцияда намоён бўлиши, функционал асимметрия, Ф. де Соссюрнинг қиймат назарияси, савол ва сўроқ гап тушунчаларининг функционал талқини каби назарий масалалар ёритилган. Бобнинг «Жаҳон тилшунослигида лисоний белги тушунчаси» деб аталган биринчи фаслида лисоний белгига доир қарашлар атрофлича ўрганиб чиқилган ҳамда умумлаштирилган. Лисоний белги тушунчаси, унинг ифода ва мазмуни ҳақидаги назарияни Ф. де Соссюр ривожлантириб, ўз ўтмишдошларининг белги ҳақидаги қарашларини яхлит таълимот сифатида шакллантирди.

Ю.М.Лотман белгиларни икки гуруҳга бўлиб ўрганиш лозимлигини таъкидлайди. У биринчи гуруҳга кирадиган белгиларни *шартли* деб атаydi. Олимнинг фикрича, *шартли* белгида ифода ва мазмун ўртасида ички боғланиш йўқ. Бу Ф. де Соссюрнинг «Белги ихтиёрий»дир деган тезисига тўғри келади. Муаллифнинг фикрига кўра, кенг тарқалган шартли белги – сўздир. Иккинчи гуруҳга тасвирий белгилар киради. Тасвирий белгининг кенг тарқалган тури – расм (гул, нақш, чизма)дир. Ю.М.Лотман нафақат сўзларни, балки ҳарф, рақам ва саналарни ҳам белгилар сирасига киритади⁸. Тилшунос олим Ш.Сафаровнинг таъкидлашича, «...лисоний белгининг иккилама (жуфт) хусусиятли ҳодиса эканлигини эътиборга олиш лозим. Соссюр ифодаланмиш ва ифодаловчи ҳақида гапирганида, воқеликнинг акустик тасвири ва фикрий (онгдаги) тасаввурини назарда тутаётганлиги аниқ. Лисоний белгининг жуфт хусусиятлиги айнан шундай тасвир ва тасаввур муносабатида юзага келади»⁹.

Биринчи бобнинг иккинчи фасли «Лисоний белги асимметрияси ва унинг система, структура ва функцияда намоён бўлиши» деб номланади.

⁸ Лотман Ю.М. Семиотическое пространство // Лотман В.М. Внутри мыслящих миров: Человек. Текст. Семиосфера. История. – М., 1996. – С. 74.

⁹ Сафаров Ш. Семантика. Монография. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2013. – Б. 20.

Унда лисоний белги асимметрияси ва унинг асимметрик дуализми ҳақида яхлит таълимот яратган олим С.О.Карцевский фаолияти ёритилган. Муаллиф «Лисоний белгининг асимметрик дуализми ҳақида» номли мақоласида асимметриянинг пайдо бўлиш сабабларини, омонимия ва синонимия юзага келишининг соф лисоний манбаларини асослаб берди. Унинг қуйидаги сўзлари алоҳида эътиборга молик: «Омофония – умумий ҳодиса, омонимия эса унинг хусусий кўринишидир. У (омонимия – Н.Қ.) тилнинг тушунчалар аспектида намоён бўлади. Қолаверса, ҳар қандай лисоний белги фарқловчи хусусиятга эга бўлмоғи лозим. Акс ҳолда, бу оддий сигналдан фарқ қилмайди»¹⁰. С.Карцевский лисоний белги асимметриясининг юзага келиш сабабларини шундай тушунтиради: ифодаловчи ўзининг асл, бирламчи вазифасидан бошқа функцияларни бажаришга, ифодаланмиш эса ўзининг туб белгисидан бошқа воситалар ёрдамида ифодаланишга ҳаракат қилади¹¹. Белги ва маъно, шакл ва мазмун бир-бирига тўлиқ мос келавермайди. Чунки айнан бир белги ёки шакл бир неча функция бажарса, айнан бир маъно бир неча белги (шакл) ёрдамида ифодаланади. Бу ҳолат лингвистик асимметрия назарияси сифатида шаклланди.

Манбаларда асимметрия симметриянинг йўқлиги, акси сифатида таърифланади. Бинобарин, барқарорлик, батартиблик ва мунтазамликнинг бузилиши асимметриядир¹². Ифодаланмиш ва ифодаловчилараро асимметрия ҳам система, структура ва функцияда кузатилади.

Шакл ва мазмун асимметрияси ифода плани унсурлари билан мазмун плани унсурлари сони тенг бўлмаганда намоён бўлади: ифода плани унсурлари мазмун плани унсурларидан кўп ёки аксинча бўлади. В.Г.Гакнинг ёзишича, синтагматик планда симметрия талабига кўра, ифода ва мазмун планлари ўзаро мос бўлиши керак. Буни олим қуйидаги чизмада шундай тасвирлаган:

Ифода плани	Ш1	+ Ш2	+ Ш3 ва ҳ.к.
Мазмун плани	М1	+ М2	+ М3 ва ҳ.к.

Бу чизма маъносини қуйидаги мисол орқали ифода этиш мумкин:

Луғавий маъно
interpret

От
(a)-tion

Кўплик
-s

ёки ўзбек тилида:

Луғавий маъно
мактаб

Кўплик
-лар-

Қарашлилиқ маъноси
-нинг

Параллелизмнинг синтагматик аспектда бузилиши натижасида асимметриянинг икки тури ҳосил бўлади: а) синтетик тур; б) аналитик тур.

¹⁰ Карцевский С.О. Лисоний белгининг асимметрик дуализми ҳақида. Рус тилидан Мирзаев И.К. таржимаси // Лингвопоэтика 1-илмий мақолалар тўплами. – Самарқанд: СамДУ, 2001. – Б. 22-28.

¹¹ Юкоридаги асар.

¹² Каранг: Аврамов Г.Г Тилшуносликда симметрия ва асимметрия. Маърузалар матни. Рус тилидан таржима. – Бухоро: БухДУ, 2010. – 42 б.; Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 831 с.

Буни В.Г. Гак схемада қуйидагича кўрсатган:

<i>Синтетик шакл</i>	<i>Аналитик шакл</i>
III ₁	III ₂ + III ₃
M ₁ + M ₂	M ₃

Инглиз тилидаги Present Indefinite ясашида *He writes* гапидаги *writes* феъли кўшимчаси (-s) нинг ҳам бирлик, ҳам III шахс кўрсаткичи вазифасини бажариши синтагматик асимметриянинг синтетик турига мисол бўла олади. Бошқа ҳолатларда, битта умумий маъно бир нечта бир-биридан ажралган унсурлар ёрдамида ясалади: *He will have been writing*.

Парадигматик планда ифода плани билан мазмун плани бирликлари орасидаги муносабат симметрик (айнан бир хил характерда) бўлади. Мазкур шакл фақат бир маънони ифодалайди ва бир маъно доим бир шакл билан ифодаланади. Буни В.Г.Гак чизмада шундай тасвирлаган:

Ифода плани	III1	M1	Мазмун плани
	III2	M2	

Ана шу мутаносиблик бузилганда, парадигматик сатҳда асимметриянинг икки тури – полисемия ва синонимия юзага келади:

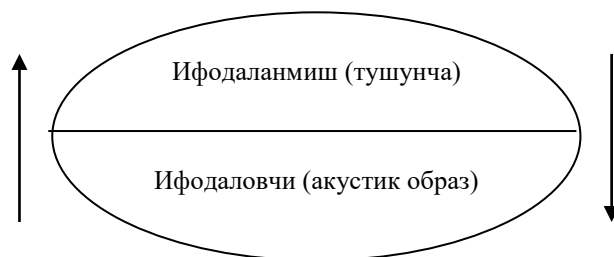
Бинобарин, полисемия ва синонимияни таърифлашда ана шу қоидага асосланиш лозим бўлади.

Биринчи бобнинг учинчи фасли «Фердинанд де Соссюрнинг қиймат назарияси» деб аталади. Соссюр лисоний белги тушунчасига ўз муносабатини билдирар экан, уни бошқа белгили тизимлар (масалан йўл ҳаракати белгилари тизими)дан фарқловчи хусусиятларга тўхталади. Биринчи фарқ белгининг *ихтиёрийлиги*, яъни *soeur* [s-o-r] сўзини ташкил қилган товушлар кетма-кетлиги «опа» тушунчаси билан ҳеч қандай ички алоқага эга эмаслигидир. Иккинчи фарқ ифодаловчининг қиймати (ценность) маъносида талқин қилинишида намоён бўлади¹³. Таржимада сўз, сўз бирикмаси, гап ва шу кабиларнинг маъносини эмас, балки уларнинг қиймати (*valeur*) берилиши лозимлиги ҳақида ҳозиргача таржима илми ва амалиётида фикр юритилмаган. Ҳолбуки, тилшунослик тараққиёти пировард натижада таржима назариясининг фундаментал йўналишлари учун асос вазифасини ўтагани ҳам айни ҳақиқатдир.

Қиймат назариясини таърифлаб, Ф.де Соссюр шундай дейди: «Сўзнинг қиймати ҳақида гапирганда, одатда ва энг аввало унинг тушунчани

¹³ Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М., 1988. – С. 16-76.

ифодалаши ҳақида ўйлайдилар. Бу, ҳақиқатан ҳам, лисоний қийматнинг кўринишларидан бири. Агар шундай бўлса, қиймат биз маъно деб атайдиган нарсадан нимаси билан фарқ қилади? Бу икки сўз маънодошми? Биз бундай деб ўйламаймиз, гарчи уларни адаштириб юбориш қийин бўлмаса ҳам: терминлар ўхшашлиги ҳам, улар орасидаги фарқнинг нозиклиги ҳам шундан далолат беради»¹⁴. Муаллиф сўзида давом этиб, ўзининг концептуал маъносида олинган қиймат, шубҳасиз, маъно бирлиги, уларни фарқлаш қийин жараён эканлиги, бироқ бу масала [яъни маъно ва маънолилик (қиймат) масаласи] ҳал этилмаса, тил оддий номенклатурадан фарқланмасдан қолиши мумкинлигини таъкидлаб, уларнинг фарқини тушунтиришга киришади. Ф. де Соссюрга кўра, маънони қуйидагича тасвирлаш мумкин:

Чизмадаги ўқлар маънонинг акустик образ билан мувофиқликда туришини кўрсатади. Бошқача айтганда, маъно – фақат сўз доирасидаги акустик образ ва тушунча орасидаги нарса.

Бобнинг «Савол ва сўроқ гап тушунчаларининг функционал талқини» деб аталган тўртинчи фаслида *савол* (сўроқ) ва *сўроқ гап* тушунчаларининг маънодош эмаслиги асосланади. Дарҳақиқат, фалсафий, мантикий, психологик, лингвистик категория бўлмиш савол ҳамда нутқий ва лисоний бирлик бўлмиш сўроқ гап ўта мураккаб ҳодисалар бўлиб, турли тиллар материали асосида ва турли йўналишларда ўрганилган ва ўрганилмоқда¹⁵. Савол ва сўроқ гап дихотомиясида сўроқ гап ўзининг муайян белгилари – сўроқ олмошлари ёки юкламалари, махсус сўз тартиби ва, айниқса, махсус оҳанг кабиларга эга бўлган синтактик қурилма сифатида, савол эса мулоқот мақсадининг бир тури, яъни суҳбатдошни унга қаратилган нутққа жавоб

¹⁴ Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. Перевод с французского. – М.: Прогресс, 1977. – С. 148.

¹⁵ Аҳмедов А. Махсус интонацияли сўроқ гапларнинг структураси // Ўзбек тили ва адабиёти. 3-сон. – Тошкент, 1965. – Б. 41-45; Белунова Н.И. Вопросительное и побудительное предложения в коммуникативном аспекте. – С.Петербург, 2013. – С. 84-91; Бердникова Л.П. Проблематика вопросительных слов в английских «X» – вопросах // Вопросы романно-германской филологии. – Пятигорск: ПГЛУ, 2000. – С. 36-40; Гуляев Ю. Типы простых и сложных вопросительных предложений в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Калинин, 1970. – 30 с.; Гурова Н.В. Местоименные вопросительные предложения в английском и испанском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2005. – 260 с.; Колесникова Н.Л. Вопросительные предложения как средство выражения оценочной семантики (на материале англ. яз.): Дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГПУ, 2005. – 174 с.; Кулундарий В.В. Признаки побудительности у вопросительных предложений английского языка // Мир науки, культуры, образования, № 1. – Москва, 2015. – С. 285-288; Махмудов Н. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси. Синтаксис. – Тошкент, 1992. – 95 б.; Сагидова М.Ч. Средства выражения вопроса в испанском языке: Авт. дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2002. – 24 с.; Смирнова М.Д. Предложения с вопросительными словами в функции возражения: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2002. – 26 с.; Gale S.A. Prolegomenon to an Interrogative Theory Of Scientific Inquiry // Questions. – Holland / Boston, 1978. – P. 319-349; Harris Z. The Interrogative in Syntactic framework. – Holland / Boston, 1978. – P. 137; Lang R. Questions in Epistemic Requests. Questions. – Holland / Boston. 1978. – P. 347.

беришга ундаш вазифасини бажарувчи бирлик сифатида қабул қилинса, сўроқ гапларнинг кўп қисми ўзида ҳеч қандай савол маъно ва мазмунини ташимайди. Риторик сўроқ гаплар бу назарияга яққол мисол бўла олади. Бинобарин, сўроқ гапларда савол семаси тасдиқловчи ахборот ёки ундаш семалари билан кесишиши мумкин. Демак, савол – бу фикр кўриниши бўлибгина қолмай, у нутқ актининг бир кўриниши ҳамдир.

Диссертациянинг иккинчи ва учинчи бобларида Т.Драйзернинг «Америка фожиаси» асари ва унинг З.Вершинина ва Н.Галь томонидан рус тилига ҳамда Эркин Носиров томонидан (рус тили орқали) ўзбек тилига қилинган таржималаридан олинган сўроқ гаплар таржимасида лисоний асимметрия ҳодисасининг намоён бўлиши таҳлил қилинган.

Диссертациянинг иккинчи боби «**Умумий сўроқ гаплар таржимасида лисоний асимметрия ҳодисаси**» деб номланади. Биз тадқиқот объекти қилиб танлаган сўроқ гап тилшуносликда янги ёки кам ўрганилган соҳа бўлиб ҳисобланмайди. Гапнинг мазкур тури структура, семантика, стилистик қўлланиш, коммуникациядаги роли нуқтаи назаридан ўрганилган. Бундай кўпжihatлилик сўроқ гапларнинг мураккаблиги, серкирралиги ҳамда ҳажмлилигидан далолат беради.

Биринчи фасл «Инверсия ёрдамида ясалган сўроқ гаплар таржимасида асимметрия» деб номланади. Унда инверсия ёрдамида ҳосил қилинган сўроқ гаплар таржимасида асимметриянинг намоён бўлиш ҳолатлари таҳлил қилинган. Бунда «would» ёрдамчи феъли воситасида ясалган умумий сўроқ гапларнинг таржимасида хусусийликка ўтиб бориш ҳолати кузатилади:

Инглизча: *But had not the jury there at Bridgeburg listened to that plea with contempt. And would the Court of Appeals think differently*¹⁶? [B. Th., ch. XXXII, p. 368]

Русча: *Но не захотели же в Бриджбурге посчитаться с этим доводом. Захочет ли апелляционный суд?* [стр. 428]

Ўзбекча: *Лекин Бриджбургда бу баҳона билан ҳисоблашишмади-ку. Хўш юқори суд қандай қараркин бунга?* [439-бет]

Инглиз тилида *would* ва рус тилида *ли* ёрдамида ясалган умумий типдаги сўроқ гапнинг ўзбек тилига махсус ёки олмошли сўроқ гап тарзида таржима қилинишидан мақсад, эмоционаллик ва экспрессивликни оширишдир. Бироқ нима учун айнан *қандай* сўроқ олмоши ишлатилган? *And would the Court of Appeals think differently?* гапини ўз шаклига мувофиқ тарзда таржима қиладиган бўлсак, бу таржима *Хўш, юқори суд бунга бошқача қарармикин?* кўринишига эга бўлади. Тахминий таржимамиздаги *differently* сўзига муқобил бўлган *бошқача* сўзининг семантикаси «юқори суд» нинг қанақа қарашга эга бўлишини ҳали очиб бермайди, яъни унинг ўзининг маъноси мавҳумлик касб этади. Шу мавҳумликни кескинлаштириш мақсадида таржимон *қандай* сўроқ олмошини ишлатган. *Differently* ёки *бошқача* каби сўз шаклидаги белгилар касб этган қиймат ва моҳият *қандай* сўзида ўз

¹⁶ Авторефератда келтирилган мисоллар Т.Драйзернинг «An American Tragedy» асари ва унинг рус ва ўзбек тилларига қилинган таржималаридан олинди. Жумладан, инглиз тилидан рус тилига З.Вершинина ва Н.Галь таржимаси (Москва, 1954. – 908 бет) ҳамда рус тилидан ўзбек тилига Э.Носиров таржимаси (Тошкент, 1976. – 885 бет).

аксини топган. Бу ерда ҳосил бўлган тиллараро лисоний белги шакл асимметрияси бутун гап доирасида структура асимметриясини ҳам келтириб чиқарган. Яъни аслият матнида тўлдирувчи мавжуд бўлмаган ҳолда, ўзбекча таржимада *бунга* воситали тўлдирувчиси иштирок этган. Инглиз матнидаги *think differently* жумласидаги *think* феъли равиш билан аниқлаштирилган бўлса, ўзбек матнида равиш вазифаси *қандай* сўзига юклатилган ва *бунга* сўзи шу сўз қўлланган сўроқ гапдан олдин келган бутун сўроқ гапга ишора вазифасини ўтаган. Албатта, бу контекст масаласига ҳам боғлиқ ҳолат бўлиб қолади.

Бобнинг иккинчи фаслида тўғри сўз тартиби қўлланган сўроқ гаплар таржимасида асимметрия ҳодисасининг намоён бўлиш ҳолатлари ўрганилган. Фақат оҳанг орқали ясалган сўроқ гаплар таржимаси таҳлили жараёнида шундай ҳолатга дуч келинди: инглиз тилида оҳанг ёрдамида ҳосил қилинган сўроқ гаплар – 24 та. Шулардан, русча таржиманинг 23 таси (95%) да аслият тузилиши сақланган ва 1 ҳолатида *разве* сўроқ сўзи билан берилган бўлса, ўзбек тилида 23 ҳолат (95%) да *-ми* юкламаси ёрдамида берилган ва фақат биргина ҳолатда аслият оҳанги ва тузилиши сақланиб қолган. Қиёсланг:

Инглизча: *You are the father of Roberta Alden?* [B. Th., ch. XXI, p. 198]

Русча: – *Вы отец Роберты Олден?* [стр. 264]

Ўзбекча: – *Сиз Роберта Олден отасисиз, шундай эмасми?* [стр. 245]

Мазкур бобнинг «Ажратилган сўроқ гаплар таржимасида асимметрия» деб номланган фаслида қуйидагича таҳлил амалга оширилган:

Инглизча: *You can't be sure so soon as all this, can you?* [B. Two, ch. XXXIII, p. 459]

Русча: – *Разве ты уже можешь знать наверняка?* [стр. 396]

Ўзбекча: *Бунга ўзинг билолмайсанми?* [369-бет]

Аслиятдаги *can you* сўроқ элементи рус тилига сўроқ олмоши (*разве*), ўзбек тилига *-ми* сўроқ юкламаси билан берилган. Аслиятдаги ажратилган сўроқ (*can you*) сўроқ гапнинг қолган қисми билан ифодаланган маънонинг тасдиғини сўраяпти. Бу мисол ва унинг таржималари тиллараро асимметрияга ҳамда таржиманинг асосий вазифаси – сўзларнинг маъно-шакллари эмас, балки уларнинг қийматини топиш ва беришдан иборат эканлигига яққол мисолдир. Ўзбек таржимони ўзи учун аслият қилиб олинган русча таржиманинг қийматини топа олмаган. Шунинг учун гапни сўзма-сўз бўлса-да, ўгиришга ҳаракат қилган. Бу ерда *-ми* юкламаси аслиятдаги маънога путур етказган. Чунки аслият ва русча матнда ифодаланган сўроқ гапларда сўроқ шаклга қарамасдан, тасдиқ маъно англашиладиган бўлса, ўзбекча таржимада тасдиқ маъно англашилмай, фақат соф умумий сўроқ гап шаклланган. Биз эса бу гапнинг қуйидагича таржимасини таклиф қиламиз: *Бунга аниқ билишинг мумкин эмас, шундайми?*

Инглиз тилидаги ажратилган сўроқ гапларни рус ва ўзбек тилларига таржима қилишда асосан шаклий тафовутлар кузатилади. Сўроқ гапларнинг қиймати ва функциялари нуқтаи назаридан шуни таъкидлаш жоизки, аслият ва таржима матнларидаги сўроқлилик элементлари лингвистик симметрияни

вокелантиради. Муайян ҳолатлардаги тиллараро асимметрик муносабатлар кўп ҳолларда сўроқ гапларнинг шакл жиҳатига тааллуқли бўлиб, таржиманинг тўлақонли ва сифатли бўлишини таъминлашга хизмат қилади.

Биринчи бобнинг «Умумий-риторик сўроқ гаплар таржимасида асимметрия» деб номланган фаслида ҳозирги замон риторикида монологик нутқнинг маъно ўзакларини эмоционал тарзда ажратиб кўрсатишга, нутқ предметиға нисбатан адресатнинг эмоционал муносабатини шакллантиришга хизмат қиладиган, монологик нутқни диалогизациялаштирадиган эффектив фигура сифатида характерланадиган сўроқ гап тури, яъни «риторик сўроқ гап» таржимасида асимметрия воқеланиши тадқиқ қилинган.

Риторик сўроқ гап нутқда кенг қўлланадиган ҳодиса бўлганлиги сабабли доимо тадқиқотчилар эътиборида бўлиб келган ва келмоқда. Охирги ўн йиллик давомида риторик сўроқ гапга таъриф беришга, унинг қўлланиш хусусиятларини очиб беришга бир қатор рус ва чет эл тадқиқотчилари уринмоқдалар. Риторик сўроқ гап муаммосини ёритиш мақсадида бир қатор олимлар рус¹⁷, инглиз¹⁸ ва ўзбек¹⁹ тиллари материалида илмий тадқиқотлар олиб борганлар. Бироқ риторик сўроқ гап хусусида билдирилган талқинларда қарама-қарши ҳолатлар ҳам кузатилади. Баъзи ишларда экспрессив бўёқга эга бўлган инкор риторик сўроқ гап деб аталади дейилган бўлса, бошқаларида тасдиқ ахборот ёки ундаш, яна бошқаларида эса яширин тасдиқ ёки инкор деб таърифланган. «Риторик сўроқ гап» атамасининг ўзи ҳам кўп ҳолларда «псевдовопросительное предложение», «неинтеррогативно-употребленное вопросительное предложение», «лжевопрос», «ложный вопрос», «мнимый вопрос», «псевдовопрос» каби терминлар билан аталади. Қуйида таржима таҳлили натижасини келтирамиз:

Инглизча: *But if she questioned him in regard to these things now, would he not get angry and lie to her still more?* [Book Two, ch. XXXI, p. 441]

Русча: *Но если спросить его об этом сейчас, он, пожалуй, только рассердится и опять солжёт...* [стр. 380]

Ўзбекча: *Буни ҳозир сўраса борми, аччиги чиқиб кетиб, яна ёлгон гапирди...* [354-бет]

Ажратиб кўрсатилган риторик сўроқ гап берилган контекстда тасдиқ маъносини билдириб келмоқда. Шу матнда ифодаланган вазият, шарт-

¹⁷ Белоколюцкая С.А. Риторический вопрос в английском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. – Тула, 2005. – 184 с.; Белоунова Н.И. Вопросительное и побудительное предложения в коммуникативном аспекте. – С. Петербург, 2013. – С. 84-91; Мостовая Л.А. Риторический вопрос в группе косвенных речевых актов // Вестник РУДН, № 4. – Москва, 2013. – С. 129-133.

¹⁸ Воейкова А.А. Структурные особенности квеситивных конструкций // Вестник ТГПУ, № 4 (145). – Калуга, 2014. – С. 49-53; Винантова И.В. Классификация косвенных речевых актов, выраженных в вопросительной форме (на мат. англ. яз) // Вестник ЧелГУ, № 43. – Челябинск, 2014. – С. 84-88; Колесникова Н.Л. Вопросительные предложения как средство выражения оценочной семантики (на материале англ. яз.): Дисс. ... канд. филол. наук. – М.: МГПУ, 2005. – 174 с.; Guerzoni E. Why Even Ask?: on the pragmatics of questions and the semantics of answers: Doctoral dissertation. – Massachusetts, 2015. – P. 198.

¹⁹ Абдуллаев А. Риторик сўроқ гаплар эмоционал-экспрессив фикр ифодалаш воситаси сифатида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1974. – Б. 47-51; Ахмедов А. Вопросительные предложения в современном узбекском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1965. – 26 с.; Исмаилов Х.Х. Риторик сўроқ гаплар // ТошДУ Илмий ишлар тўплами, № 264. – Тошкент, 1964. – 158 б.; Максумова С.С. Коннотативно-прагматическое значение риторических вопросительных предложений в узбекском языке // Вестник МГЛУ, № 24 (630). – Москва, 2011. – С. 48-53.

шароит шундай сўроқ гапнинг туғилишини тақозо қилиб турибди. Аслида Клайднинг аччиқланиб, ёлғон гапиришини аниқ билган муаллиф бунга риторика нуқтаи назаридан ёндашиб, шундай шаклни ишлатган.

Рус ва ўзбек таржимонлари инглизча сўроқ гапнинг риторик характерда эканлигини, ҳеч қандай ахборот ёки жавобни талаб қилмасдан, аксинча, ўзи дарак характерда бўлганлигини ҳисобга олиб, уни дарак гап тарзида таржима қилган. Яъни аслият матнида сўроқ шаклида бўлган гап дарак гап шаклини олган.

Аслият муаллифи бу ҳолатда шу матнда риторик сўроқ гапни интенсификатор, яъни кучайтирувчи қисм сифатида қўллаган. Унинг кучлилик даражаси шу гап таркибидаги кучайтирувчи элементлар сонининг ошишига боғлиқ. Бу гапнинг синоними сифатида ... he would get angry and lie to her still more деб бериш мумкин ва бу бир хил маъно ва қийматга эга бўлган икки гап – синонимларни ҳосил қилади.

Келтирилган мисоллардан шундай хулоса чиқариш мумкинки, сўроқ гапларнинг иккиламчи функциялари сўзловчи жавоб кутмаганда намоён бўлади ва амалда риторик ҳамда сохта саволлар ёрдамида намоён бўлади. Чунки тиллараро асимметрия, айниқса, сўроқ гапларнинг иккиламчи функцияларини таржима қилишда яққол намоён бўлиб, бундай сўроқ гаплар шаклан бир хил (омоним), мазмунан эса ҳар хил (синоним) дир.

Учинчи боб **«Махсус сўроқ гаплар таржимасида лисоний асимметрия ҳодисаси»** деб аталади. Мазкур бобнинг объекти сифатида танланган инглиз тилидаги олмошли сўроқ гапларнинг рус ва ўзбек тилларига таржималари таҳлили тиллараро лисоний асимметрия намоён бўлишини кузатишга имкон яратди. Таҳлилга тортилган сўроқ гапларнинг қўлланувчанлик даражаси аниқланиб, уларнинг инглиз тилида энг кўп қўлланувчанлиги нуқтаи назаридан, қуйидагича кўрсаткичлари белгиланди: тадқиқот учун танланган асарда учраган махсус сўроқ гапларнинг 81 % ини ташкил қилган «what», «why», «how», «who» сўроқ сўзли сўроқ гаплар таржимаси таҳлили амалга оширилган.

Инглиз тилида махсус сўроқ гапда хусусийликни ифодаладиган бирлик – сўроқ сўз гап охирида келадиган ҳолатлар ҳам кузатилади:

1) Инглизча: *And he must do what?* [B. Two, ch. XLVII, p. 600]

Русча: *Что он должен сделать?* [стр. 82]

Ўзбекча: *Нима қилиши керак у?* [83-бет]

2) Инглизча: *He had come here for what?* [B. Two, ch. XLVII, p. 600]

Русча: *Для чего он сюда явился?* [стр. 82]

Ўзбекча: *Хўш, нима учун у бу ерга келди ўзи?* [83-бет]

What сўроқ олмошли бундай гаплар ўзбек тилига гапнинг биринчи, яъни ҳеч қандай сўроқ элементи эга бўлмаган, мақсадига кўра дарак гап бўлган қисмига боғлиқ ҳолда таржима қилинади. Бундай гапларнинг таржимаси умумий бир қоидага асосланган ҳолда амалга оширилмайди. Чунки *what* сўроқ сўзи гапда турли бўлакларга тегишли бўлиши мумкин. Биринчи гапнинг таржимасига эътибор қаратамиз. Асл нусха муаллифи шу сўроқ гапни *And what must he do?* тарзидаги анъанавий қолипда ҳам бериши

мумкин эди. Бироқ у ўзининг яратган асарига кўпроқ таъсирчанлик бағишлаш учун, асар қаҳрамони Клайднинг олдиндан режалаштирган хунук, ғаразли ниятини амалга оширишда ишончсизликка берилганини ифодалаш мақсадида бу саволни шу тарзда қўйган. Ўзбек тилига ўгирилганда, сўнгги позицияда ишлатилган сўроқ элементи биринчи позицияга кўчган, бироқ шу сўроқ гапнинг таъсир кучини сақлаб қолиш мақсадида таржимон гапда эга бўлиб келган у кишилиқ олмошини гап охирида қўллаган.

Иккинчи мисолда *for* предлоги билан ишлатилган *what* сўроқ олмоши ҳам гапнинг охирида ишлатилган. Бу сўроқ гапнинг анъанавий шакли *What had he come here for?* эканлигини биламиз. Бироқ муаллиф асар қаҳрамонига ўша вазиятда хос бўлган ҳаяжон, кўркув, ишончсизлик, Клайдни тарк этаётган мардлик ҳиссини ифодалаш мақсадида сўроқ гапни таъсирчан бўёқда яратган. Бизнингча, русча таржимада сўроқ гап аслиятдаги руҳини йўқотиб қўйган; асл нусхадаги гапдан кўзланган мақсад сезилмай қолган, натижада, жуда оддий, енгил, ўқувчи эътиборини жалб қилмайдиган гап вужудга келган. Асл нусха муаллифи *what* сўроқ олмошини гапнинг охирида ишлатиб, унга урғу берибдими, таржимада ҳам бу услуб ифодаланган бўлиши керак эди (масалан, кучайтириш маъносига эга бўлган *же* юкламасини ишлатиш йўли билан: Для чего же он сюда явился?). Ўзбек таржимони эса аслиятда ифодаланган қўшимча маънони пайқаб, уни таржимада акс эттирган. Гап бошида ишлатилган *Хўш* сўзининг ўзи ўқувчи эътиборини тортади. Бундан ташқари, гапда эга вазифасида қўлланган у олмоши гапнинг охирида қўлланган *ўзи* олмоши ёрдамида маъно жиҳатдан кучайтирилган.

Қуйида шу таҳлиллардан бирини келтирамиз. Қиёсланг:

Инглизча: *Why had she not gone to her son's aid?* [В. Th, ch. XVII, p. 319]

Русча: *Почему же она не поехала на помощь сыну?* [стр. 381]

Ўзбекча: *Нима учун у ўғлига мадад бермаяпти, унинг ҳузурига бормаяпти?* [391-бет]

Кўринадикки, *why* сўроқ сўзи рус ва ўзбек тилларига ўзининг бирламчи луғавий маъноси (*почему* ва *нима учун*) билан ўгирилган. Сўроқ гапнинг қолган қисмига эътибор қаратсак, аслият матнида ишлатилган *had not gone to her son's aid* иборасини ташкил қилган унсурлар, улар ифодалаган маъно ва касб этган қиймат ўзбекча таржима матнида ҳам ўз аксини топган. Бироқ феъл туркумига тегишли бўлган битта унсурга эга бўлган бирикма (*had not gone*) таржима матнида иккита алоҳида феъл қурилма (*мадад бермаяпти, бормаяпти*) воситасида берилган. Буни қуйидагича изоҳлаш мумкин. *Why had she not gone to her Son's aid?* гапида фақат битта грамматик кесим (*had not gone*) бўлса, ҳаракатни билдирадиган мантиқий иккита семантик предикат мавжуд (*had not gone* ва *to help her son ёки to give her son aid*). Уларнинг иккаласи ҳам ягона агенсга эга (*had she not gone, had she not help*). Аслиятдаги *aid* сўзи каби номиналлашган бўлак транспозиция (феълдан от ясаш) йўли билан ҳосил қилинган. Баъзан бундай бўлак бошқа ўзақдан келиб чиққан бўлса, феълга нисбатан нутқ супплетиви бўлиб ҳам келади (*to help – aid*). Натижада асимметрия юзага келади: бу гапда иккита семантик пропозиция (*had she not gone* ва *had she not helped*) мавжуд бўлиб, битта

грамматик предикативликдан таркиб топган. Демак, шакл жиҳатдан монопредикатив ва монопропозиционал, семантик нуқтаи назардан полипредикатив ва полипропозиционал структуралар асимметрик муносабатларни ҳосил қилган. Ўзбек таржимони яратган гапда шаклан ва мазмунан полипредикатив, полипропозиционал муносабатлар акс эттирилган (*У ўғлига мадад бермаяпти, ҳузурига бормаяпти*). Таъкидлаш жоизки, русча таржимада ҳам аслиятдаги шакл ва мазмун такрорланган. Натижада иккала таржимада ҳам аслият қиймати ва моҳиятини тўлиқ сақлаб қолишга эришилган.

How сўроқ олмоши жуда кенг маъно кўламига эга бўлган сўзлардан ҳисобланади. Унинг маъноси доимо ўзидан кейин келган сўз ёки иборага боғлиқ. *How* сўроқ олмоши қатнашган соф махсус сўроқ гапларни таржима қилишда, энг аввало, мазкур сўроқ олмошининг дистрибуциясига (яъни қуршовига), контекстга ва улар асосида юзага келадиган лисоний қийматга эътиборни қаратиш лозим бўлади. Бу сўроқ олмошининг луғатда берилган қандай, қалай, қанақа, нима, қай тариқа, қанақа қилиб, қай тарзда, қанақасига каби муқобиллари ўрнида ишлатиладиган қандай англаш керак, нима қиламан, ..ҳақида фикрингиз қандай, қандай қарардингиз, жуда қизиқ-ку, нима қиламиз сингари турлича таржималари шундан далолат берадики, таржима жараёни асимметрия ҳодисасини юзага келтирадиган, уни воқелантирадиган жараёндир. Албатта, бунда контекст масаласи ва аслият тилидан восита тилга (*рус*) амалга оширилган таржима масаласи алоҳида ўрин тутади. Қиёсланг:

Инглизча: *»But tell me», went on Jephson, softly and coldly, felling as you did about Miss Alden, how was it that upon meeting this Miss X, you could change so quickly?* [В. Th, ch. XXIV, p. 236-237]

Русча: – *Но скажите, – ровным тоном невозмутимо продолжал Джефсон, если – у вас было такое чувство к мисс Олден, как же вы могли так быстро изменить свое отношение к ней после встреч с мисс Х?* [стр. 301]

Ўзбекча: – *Лекин айтинг-чи, – дея давом этди Жефсон босиқ ва совуқ оҳангда, – агар мисс Олденга нисбатан шунақанги туйғунгиз бор экан, унда қандай қилиб мисс Хни учратишингиз билан бу даражада тез ўзгариб кетдингиз?* [310-бет]

Аслият таржимасидан кўринадикки, *how was that* сўроқ ибораси рус тилига *как же*, ўзбек тилига эса *қандай қилиб* сўроқ бирикмалари ёрдамида таржима қилинган ҳамда рус таржимони ҳам, ўзбек таржимони ҳам таржимада бадий бўёқдан фойдаланиш, ижодий ёндашиш ва муаллиф услубини қайта тиклаш мақсадида шундай йўл тутган.

Махсус сўроқ ясалишида иштирок этадиган сўроқ олмошларнинг яна бири *who*дир. Тадқиқот жараёнида шу нарса аниқландики, мазкур сўроқ олмоши ёрдамида ясалган соф махсус сўроқ гапларнинг таржимасида асимметриянинг намоён бўлиш ҳолатлари кузатилмади. Бироқ бутун гап таржимаси таҳлил қилинганда, баъзи шакл номувофиқликларига дуч келинди. Лекин бу ҳолат сўроқ гапнинг айнан *who* иштирокида ясалганига дахлдор эмас.

Қуйида *who* ёрдамида ясалган сўроқ гап таржимаси таҳлилини келтирамиз:

Инглизча: *Who's conducting this prosecution, anyhow?* [В. Th, ch. X, p. 2]

Русча: – *Хотел бы я знать, кто здесь ведет обвинение?* [стр. 226]

Ўзбекча: – *Бу ерда ўзи ким қораловчи, шуни билишни истар эдим?* [273-бет]

Келтирилган мисолдан кўринадик, *who* сўроқ олмоши ўзбек тилига *ким?* сўроқ олмоши ёрдамида ўгирилган. Аслиятдаги сўроқ гап мазмунини таъкидлаш мақсадида ишлатилган *anyhow* сўзи касб этган маънони ифодалаш мақсадида ўзбек таржимони *ким* сўроқ олмоши маъносини ўзи олмоши билан кучайтирган, шунингдек, *anyhow* сўзи бутун гапга бағишлаган маъно алоҳида ибора (*шуни билишни истар эдим*) ёрдамида ифодаланган. Бундан ташқари, аслиятда қўлланган *Who's conducting the prosecution?* сўроқ гапидаги сўзлар тегишли бўлган сўз туркумларининг ҳам таржимада ўзгарганини кўриш мумкин.

Кўп ҳолларда инглиз тилидаги махсус сўроқ гапларнинг семантик-синтактик хусусиятлари рус тилидаги олмошли сўроқ гапларда такрорланади. Бироқ ўзбек тилидаги олмошли сўроқ гапларнинг грамматик қурилиши тубдан фарқ қилиб, лисоний белги асимметрияси, асосан, инглизча ва русча сўроқ гапларнинг ўзбек тилига таржимасида яққол намоён бўлади.

ХУЛОСА

1. Симметрия/асимметрия ғояси бевосита лисоний қиймат тушунчаси билан боғлиқ. *Қиймат* билан *маъно* тушунчалари маънодош эмас. *Маъно қиймат*га қараганда кенгроқ тушунча: маъно умумий бўлса, қиймат контекстуал характерга эга. Бу ҳодисалар бир тил бирлигини иккинчи тил бирлиги билан қиёслаганда юзага келади.

2. Таржима жараёни аслият мазмунини ўзига хос тизим сифатида акс эттириш омили экан, уни асимметрия нуктаи назаридан ўрганиш муҳим аҳамият касб этади. Таржима жараёнидаги асимметрияни ўрганиш тушунча ва терминлар тизимига тиллараро асимметрия тушунчасини киритишнинг мақсадга мувофиқлигини кўрсатди. Тиллараро асимметриянинг мураккаб ҳодиса эканлиги сўроқ гаплар таржимаси қиёси жараёнида кузатилди.

3. Аслида таржимон бир белгили тизим (аслият тили) қийматини бошқа белгили тизим (таржима тили) қийматига ўгириш, бошқача айтганда, у ўз фаолиятида нафақат аслият матни унсурларининг луғавий маъноларини бериш, балки аслият ва таржима тили лисоний бирликлари орасидаги қийматни излаб топиш ва ўринли қўллаш билан ҳам шуғулланади.

4. Тадқиқот натижалари аслият тили ва таржима тили орасидаги лисоний қийматни топиб, таржимада қўллаш энг самарали усуллардан бири эканлигини кўрсатди. Асимметрия ва қиймат қонунларини билиш таржима жараёнини осонлаштиради ва унинг сифатини аслиятга яқинлаштиради. Бу айни пайтда аслият тили тизимининг таржима тили тизимига ўтказиш эҳтимоли бўлган «босими»га узил-кесил барҳам беради.

5. Лисоний белги асимметриясининг тил тизимида намоён бўлиши тилда бирламчи ва иккиламчи систем, структур ва функционал хусусиятларни аниқ белгилашга имкон беради.

6. Рус ва ўзбек тилларида ҳам инглиз тилидаги каби шаклан ва мазмунан муштарак сўроқ гаплар мавжуд. Ўзбек тили грамматикасининг синтактик ва семантик сатҳлари инглиз ва рус тиллари грамматикаси қонун-қоидаларини ўзида ифода этади.

7. Сўроқ гаплар ҳам бошқа лисоний бирликлар каби бирламчи ва иккиламчи функцияларга эга. Бирламчи функциянинг вазифаси тингловчидан тегишли ахборот ёки маълумотни олишдир. Бу ахборот умумий (ёки тўлиқ, full) ва хусусий (ёки нотўлиқ, partial, special) саволлар ёрдамида олинади. Бунда модал ва диктал саволлар, уларнинг ясалиш хусусиятларини билиш муҳим роль ўйнайди. Тиллараро асимметрия сўроқ гапларнинг иккиламчи маъно ва функцияларини таржима қилишда яққол намоён бўлади. Бундай сўроқ гаплар шаклан бир хил (омонимия), мазмунан эса ҳар хил (синонимия) синтактик бирликларни юзага келтиради.

8. Коммуникатив мақсадига кўра соф сўроқ гапларни сўроқ-буйруқ, сўроқ-тасдиқ, сўроқ-инкордан фарқлаш таржимада лисоний белги асимметрияси орқали амалга ошади.

9. Таржима жараёнида тиллараро асимметриянинг юзага келиш сабаблари қуйидагиларда намоён бўлади: турли тиллар нутқ вазиятини ифодалашда ўзига хос томонларини намойиш этади; ўхшаш ҳодисаларни ифодалашда тиллараро қийматда тафовут кузатилади. Бу тафовут шу тилларда сўзлашувчи халқлар тафаккуридаги тафовут билан ҳам, уларда тил бирлигини нутқда қўллашнинг турли тенденцияларининг мавжудлиги билан ҳам боғлиқ; тадқиқотга тортилган тиллардан бирида фонетик, лексик ва грамматик сукут (етишмовчилик)лар бўлади; сўз, сўз бирикмаси, гапнинг маъно ва қийматидаги фарқ кўзга ташланади.

10. Инглизча, русча ва ўзбекча сўроқ гапларда кузатиладиган таркибий тафовут шу тиллар грамматик қурилишининг ўзига хос хусусияти билан белгиланади. Тиллараро систем, таркибий ва мазмуний номутаносиблик шу ҳолатларда намоён бўлади. Таржимада тиллараро асимметрияни инобатга олиш аслиятдан таржима ўқувчиси нуқтаи назаридан ортиқча ҳисобланадиган унсурларни чиқариб ташлашни ҳамда аслият ва таржима бирликларининг қийматини белгиловчи семантик трансформацияларни тақозо этади. Бу трансформациялар прагматик, стилистик, функционал-семантик мосликни юзага келтиради.

11. Сўроқ гаплар муайян турдаги синтактик қолиплар (умумий, махсус, альтернатив ва ажратилган)га боғлиқ бўлмаган ҳолда турли эмоционал ҳолатларни ифодалаш мумкин. Бинобарин, сохта сўроқ гаплар маъноси таҳлилини фақат коммуникатив контекст доирасида амалга ошириш лозим. Сўроқ гапларнинг бирламчи функция (локуция) си контекстдан ташқарида намоён бўлиш қобилятига эга бўлса, уларнинг иккиламчи функция (иллокуция)си контекст таъсирида воқеланади. Грамматик белгилар полисемияси нутқ вазиятини таҳлил қилиш орқали бартараф этилади.

12. «*How*» сўроқ равиши иштирок этган риторик махсус сўроқ гаплар рус ва ўзбек тилларига баъзан риторик характерга эга бўлган сўроқ гаплар орқали, баъзан эса сўроқ гапларнинг асл маъносидан келиб чиққан ҳолда тасдиқ ва инкор-дарак, ҳис-ҳаяжон гаплар тарзида таржима қилиниши мумкин. «*How*» сўроқ сўзи ўзининг матндаги дистрибуциясига боғлиқ ҳолда алоҳида қийёсланганда шаклан ва мазмунан мос бўлмаган бошқа сўроқ олмошлари воситасида адекват равишда таржима қилиниши мумкин.

Шундай қилиб, рус тили грамматикаси сўроқ гаплар синтаксиси сатҳида инглиз тили грамматикасига яқинлиги ва ўхшашлиги билан характерланади. Бу икки тилдаги соф сўроқ гапларнинг ўзаро структур-семантик ўхшашлиги маънолар умумийлиги ҳамда бир чизикда жойлашганлигида намоён бўлади. Ҳар учала тилда муштарак шаклга эга бўлган ва бир хил сўроқ воситалари орқали ясаладиган гаплар мавжуд. Аксарият ҳолатларда эса рус тили инглиз тилидаги шаклни сақлаб қолган ҳолда шакл, мазмун ва функция жиҳатдан симметрияни ташкил қилса, ўзбек тили меъёрлари мазмун ва функцияни сақлаган ҳолда шакл, яъни структура асимметриясини келтириб чиқариши мумкин. Бундан ташқари, бир турдаги, яъни умумий сўроқ гаплар мазмун, қиймат ва функциясини йўқотмаган ҳолда таржимада бошқа тур, яъни хусусий ёки махсус сўроқ гапга тарзида берилиши мумкин.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.27.06.2017.Fil.21.01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ТАШКЕНТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ИНСТИТУТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ, УЗБЕКСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ,
НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКИСТАНА**

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАСЫМОВА НАФИСА ФАРХАДОВНА

**АСИММЕТРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАКА И ЕЁ
ПРОЯВЛЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ**

**10.00.06 – Сравнительное литературоведение, сопоставительное
языкознание и переводоведение**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № В 2017.2.PhD/Fil.211 .

Диссертация выполнена в Бухарском государственном университете.

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекском, русском, английском (резюме)) размещён на веб-странице Научного совета www.tashgiv.uz и информационном портале «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель:

Мирзаев Ибодулло Камолович
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Сиддикова Ирода Абдузухуровна
доктор филологических наук

Мирсанов Гайбулло Кулмуродович
кандидат филологических наук, доцент

Ведущая организация:

Андижанский государственный университет

Защита диссертации состоится «___» _____ 2018 г. в ___ часов на заседании Научного совета DSc.27.06.2017.Fil.21.01 при Ташкентском государственном институте востоковедения. Адрес: 100047, г. Ташкент, улица Шахрисабзская, 25. Тел: (+99871) 233-45-21; факс: (+99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru.

С диссертацией (PhD) можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ташкентского государственного института востоковедения (зарегистрировано за № ____). Адрес: 100047, г. Ташкент, улица Шахрисабзская, 25. Тел: (+99871) 233-45-21.

Автореферат диссертации разослан « ___ » _____ 2018 года.

(Протокол рассылки за № _____ от « ___ » _____ 2018 года).

А.М.Маннонов

Председатель Научного совета по присуждению учёных степеней, доктор филол. наук, профессор

Р.А.Алимухамедов

Учёный секретарь Научного совета по присуждению учёных степеней, доктор филол. наук

Г.Х.Бакиева

Председатель научного семинара при Научном совете по присуждению учёных степеней, доктор филол. наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировой лингвистике вопросы сопоставительного изучения особенностей вопросительных предложений, их функционирования в диалогическом дискурсе, проблемы научной оценки перевода способствуют развитию данной отрасли. Следовательно, необходимость развития и совершенствования межнациональных коммуникативных компетенций обуславливает исследование лингвистического, лингвопрагматического и лингвокультурологического аспектов перевода. Более того, асимметрия планов выражения, содержания и функции лингвистического знака, асимметрия в переводе как новое направление современного языкознания исследует строение и речевое проявление языка, дает возможность определения сходств и различий знаков в их сравнительном аспекте.

В настоящее время в мировой транслатологии определение синтаксических, семантических и прагматических особенностей перевода вопросительных предложений в художественной литературе и разработка принципов их перевода представляют особую важность. В частности, научное обоснование перевода вопросительных предложений на русский и узбекский языки именно с точки зрения асимметрии способствует совершенствованию таких отраслей современного языкознания, как функциональная лингвистика, теория речевой деятельности, лингвистика текста, теория и практика перевода, и служит для возникновения новой тенденции – функциональное переводоведение. В переводческой науке также представляют особую значимость исследования по приоритетным направлениям, посвященным определению функций единиц оригинала, их сравнительному изучению, а также разработке теоретических основ передачи этих функций с одного языка на другой.

В масштабе нашего государства в период преобразований, осуществляемых в разных сферах, образование и духовность возводятся в статус государственной политики. В период глобализации и установления тесных связей со странами мира изучение особенностей художественной литературы и перевода, отражающих духовные ценности, психологию каждой нации, является важным фактором повышения познания культурных корней каждого народа. В Узбекистане реализация международных образовательных программ по английскому языку способствует созданию прочной базы для начала нового периода в проведении научных исследований в области лингвистики и переводоведения. Стимулирование научно-исследовательской работы и совершенствование инновационной деятельности, представленное как приоритетное направление в государственной программе Стратегии действий¹, обуславливает создание дополнительных возможностей для дальнейшего развития лингвистики и переводческой науки, а также проведение глубоких и современных исследований в данной сфере.

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Харакатлар стратегияси тўғрисида»ги Фармони // Халқ сўзи 2017 йил, 8 февраль. № 28 (6722).

Материалы исследования настоящей диссертации в определенной степени служат для осуществления задач, определенных в Указе № УП-4947 Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года, Постановлении № ПП-2909 Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования» от 20 апреля 2017 года, Постановлении № 610 Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию качества обучения иностранным языкам в образовательных учреждениях» от 11 августа 2017 года, а также в других нормативно-правовых документах, принятых в данной сфере.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологии республики. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий Республики Узбекистан: 1. «Формирование системы инновационных идей и пути их реализации по социальному, правовому, экономическому, культурному, духовно-просветительскому развитию информационного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. Создание системы знаков, разработка их лингвистической сущности принадлежат трудам швейцарского ученого Ф. де Соссюра². Первоначально философское понятие несоразмерности формы и содержания впервые было внедрено в лингвистику С.О.Карцевским³. Также проявление асимметрии лингвистического знака в системе предложения всесторонне исследовано в докторской диссертации Н.Махмудова и кандидатской диссертации М.Хайназаровой⁴.

Вопросительные предложения на материале английского, русского и узбекского языков проанализированы в исследованиях различных ученых⁵. Проблемы перевода, в том числе, вопросы асимметрии в переводе рассмотрены в работах ряда ученых⁶.

² Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. Перевод с французского. – М.: Прогресс, 1977. – С. 31-285.

³ Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. – М., 1965. 3-изд. Ч. 2. – С. 85-93.

⁴ Махмудов Н. Семантико-синтаксическая асимметрия в простом предложении узбекского языка. – Т., 1984; Хайназарова М. Сўроқ гапларда шакл ва мазмун номувофиқлиги. – Т., 1999. – 232 б.

⁵ Винантова И.В. Классификация косвенных речевых актов, выраженных в вопросительной форме (на мат. англ. яз) // Вестник ЧелГУ, № 43. – Челябинск, 2014. – С. 84-88; Дыртый А.Т. Функционально-семантическое поле вопросительности // Мир науки, культуры, образования, № 6. – Москва, 2014. – С. 391-393; Dayal V. Questions. – Oxford: Oxford University Press, 2016; George B.R. Questions Embedding and the Semantics of Answers: Doctoral dissertation. – California: University of California, 2014. – P. 210.

⁶ Ивлева А.Ю. Категория эквивалентности в отечественном и западном переводоведении. Вестник СУ, № 4 (43). – Самара, 2017. – С. 71-77; Костарев Д.Ю. Симметрия и асимметрия значений полисемантических глаголов в английском и русском языках при переводе с английского на русский язык. – Томск, 2016; Куниловская М.А. Классификация переводческих ошибок // Проблемы теории и практики перевода, № 16. – Нижний Новгород, 2013. – С. 59-71; Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической. – Москва, 2015. – 513 с.; Сдобников В.В. Оценка качества перевода. Коммуникативно-функциональный подход. Монография. – Москва: Флинта, 2015. – 107 с; Саломов Ф. Таржима санъати. – Тошкент, 1985. – 263 б.; Холбеков М. Бадий таржима: муаммо ва ечим. «Ўзбекистон адабиёти ва санъати» газетаси, 2007, № 29; Мусаев Қ. Таржима назарияси асослари. – Тошкент: Фан, 2005. – 352 б.; Мирзаев И.К. Проблемы лингвопоэтической интерпретации стихотворного текста: Дисс. ... док. филол. наук. – Ташкент: Институт языкознания АН УзССР, 2002. – 472 с.; Garceva M. Asymmetries of Translation. – Firenze, Italy, 2014. – P. 237-245; Varley R.A. Word Frequency Predicts Translation Asymmetry // Journal of Memory and Linguistics. – San Diego, 2017. – P. 49-67.

В диссертации Н.Г.Гончар исследуются случаи проявления асимметрии в переводе в этнолингвокультурном аспекте⁷. Изучение же проявления асимметрии лингвистического знака в переводе вопросительных предложений обогащает новыми взглядами базу исследований, выполненных по данной теме.

Связь исследования с планами научно-исследовательских работ высшего учебного заведения, где выполнена диссертация. Исследование выполнено в соответствии с планом научно-исследовательских работ по теме «Лексико-семантическая система языка, сравнительно-типологические исследования и проблемы переводоведения», а также в рамках совместного международного проекта «Erasmus+ 2015-1-ITO2-KA107-014705 International Credit Mobility» Бухарского государственного университета и университета Пизы в Италии.

Целью исследования является выявление случаев асимметрии лингвистического знака в переводе английских вопросительных предложений на русский и узбекский языки в системе, структуре и функционировании языка.

Задачи исследования:

определить лингвистический знак, его функционирование в планах выражения, содержания и функции;

определить закономерности проявления асимметрии лингвистического знака в языке;

доказать проявление асимметрии путём проведения анализа перевода вопросительных предложений с английского языка на русский и узбекский языки;

внедрить в теорию и практику анализа перевода теорию значимости Ф. де Соссюра, а также разработать критерии оценки качества перевода;

определить английские вопросительные предложения: в качестве общих и специальных – с точки зрения их структуры, собственно-вопросительных и риторических вопросительных предложений – с точки зрения их семантики, и разработать принципы их перевода.

Объектом исследования является перевод английских вопросительных предложений на русский и узбекский языки.

Предметом исследования является проявление асимметрии лингвистического знака при переводе английских вопросительных предложений на русский и узбекский языки.

Методы исследования. В диссертации использованы трансформационный, сравнительно-сопоставительный, контекстуально-ситуативный, контекстуально-дистрибутивный, классификационный, лингвостатистический методы, а также метод дискурсивного анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

уточнена концептуальная сущность вопроса и вопросительного предложения, раскрыто имплицитное и эксплицитное выражение их

⁷ Гончар Н.Г. Асимметрия в переводе художественного текста: этнолингвокультурный аспект: Дисс. ... кан. филол. наук. – Тюмень, 2009. – 211 с.

значений, а также обоснована дихотомия формы и содержания вопроса и вопросительного предложения;

научно доказано, что проявление асимметрии лингвистического знака в системе, структуре и функционировании языка даёт возможность точного определения первичных и вторичных (контекстуальных) функциональных особенностей языкового элемента;

обосновано, что основным критерием различения собственно-вопросительных предложений от вопросительно-императивных, вопросительно-утвердительных, вопросительно-отрицательных предложений является асимметрия лингвистического знака и что данное явление ярко проявляется при переводе вторичных функций вопросительных предложений;

установлена первичность интонации в образовании вопросительных высказываний общего характера, вторичность и формальность всех остальных элементов вопросительных предложений;

доказано проявление первичных (локутивных), вторичных (иллокутивных) функций вопросительных предложений в коммуникативном контексте путём применения теории значимости в практике переводоведения.

Практические результаты исследования:

на примерах раскрыто проявление асимметрии лингвистического знака в системе, структуре и функционировании языка и проанализирован перевод английских вопросительных предложений на русский и узбекский языки через призму асимметрии лингвистического знака, а также определена статистика количественных показателей в срезе двух языков;

доказана важность применения теории значимости для выявления межъязыковой асимметрии между языками оригинала и перевода, а также возможность достижения адекватности перевода путем использования данной теории;

предложен ряд теоретических и практических рекомендаций по переводу вопросительных предложений.

Достоверность результатов исследования объясняется применённым подходом, надёжностью научных источников, из которых были взяты методы и теоретические данные по теме, проведением анализов посредством сравнительно-типологического, контекстуально-ситуативного и лингвостатистического методов, а также внедрением в практику результатов и заключений, описываемых в статьях, опубликованных в республиканских и зарубежных научных изданиях и подтверждением компетентными структурами результатов анализов.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость результатов исследования определяется тем, что внедрение в теорию перевода таких аспектов лингвистики, как языковой знак, асимметрия планов выражения, содержания и функции языкового знака, системной и структурной асимметрии, а также теории значимости обогащает сферы лингвистики и переводоведения новыми подходами к анализу перевода.

Практическая значимость результатов исследования заключается в использовании материалов диссертации и полученных результатов в системе

высшего образования при создании учебников и учебно-методических пособий по общему языкознанию, теоретической грамматике, стилистике, культуре речи, лингвистике текста, при выполнении курсовых и выпускных квалификационных работ, магистерских и докторских диссертаций.

Внедрение результатов исследования.

Результаты, связанные с проявлением межъязыковой асимметрии системы, структуры и содержания, асимметрией лингвистического знака и полифункциональностью вопросительных предложений, применены в реализации фундаментального проекта №Ф-1-06 «Синтез литературных традиций Востока и Запада в узбекской литературе периода независимости» (справка № ФТА-02-11/1164 Агентства науки и технологии от 22 ноября 2017 года). Практическое внедрение научных результатов послужило основой для объективной интерпретации новых теорий в переводоведении, а также для проявления широких выразительных возможностей английского, русского и узбекского языков;

научные выводы, связанные с теорией языка, общим языкознанием, переводоведением, лингвистикой текста, лингвистическим анализом, использованы в совершенствовании теоретической базы по таким дисциплинам, как «Направления современной лингвистики», «Теория и практика перевода», «Письменный перевод», «Филологический анализ текста», «Практика теории языка», «Визуальный и синхронный перевод» в направлении магистратуры по специальности 5A120102 – Лингвистика (справка № 89-03-869 Министерства высшего и среднего специального образования от 26 февраля 2018 года). В результате повысилось качество и эффективность преподавания данных дисциплин и наблюдалось совершенствование учебных материалов;

научные выводы, связанные с теорией коммуникации, реализацией языка, в том числе, условиями образования вопросительных предложений, с их стилистикой, разнообразием и многоаспектностью, эффективно внедрены в подготовку телепередач «Менга сўз беринг», «Кичкинтой», «Муносабат», «Ассалом, Бухоро» Бухарского телеканала (справка № 05-15/392 Национальной телерадиокомпании Узбекистана от 29.01.2018 года). В результате создана база для формирования логической связной речи, правильного выбора языковых средств в зависимости от стиля общения, а также для правильной и адекватной передачи мыслей телезрителям;

выводы о межъязыковой асимметрии, обуславливающей семантические трансформации, которые определяют значимость единиц оригинала и перевода, а также прагматических, стилистических, функционально-семантических соответствий, использованы для развития культуры речи гидов-переводчиков при Госкомтуризме, адекватного установления лингвокультурных связей, обеспечения полноценности процесса перевода (справка № 01-04/736 Бухарского регионального управления Государственного комитета по развитию туризма Республики Узбекистан от 21 декабря 2017 года). Использование научных результатов послужило эффективной базой для организации деятельности, связанной с правильным представлением содержания исторических материалов иностранным туристам.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования были обсуждены на 19, в том числе 5 международных и 14 республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 32 работы. Из них 11 научных статей в научных изданиях, в том числе, 9 статей в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций, и 2 – в зарубежных журналах.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объём диссертации 164 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность и востребованность темы диссертации, определены степень изученности выбранной темы, цель и задачи, объект и предмет исследования. Сформулированы научная новизна, научная и практическая значимость работы, обоснована достоверность полученных результатов, приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, об апробации, результатах, опубликованных работах, охарактеризована структура диссертации.

В первой главе диссертации – **«Теории асимметрии лингвистического знака и вопросительных предложений»** – освещены такие теоретические вопросы, как лингвистический знак, асимметрия лингвистического знака, ее проявление в системе, структуре и функционировании языка, функциональная асимметрия, теория значимости Ф. де Соссюра в ракурсах мировой и отечественной лингвистики. В первом параграфе – **«Понятие лингвистического знака в мировом языкознании»** – всесторонне исследованы и обобщены взгляды ученых на лингвистический знак и ее природу. Особо подчеркнута заслуга Ф. де Соссюра в широком и глубоком толковании теории лингвистического знака, его планов выражения и содержания, формировании имеющихся подходов и взглядов о знаке в цельное учение.

Ю.М.Лотман указывает на важность изучения знаков, разделяя их на две группы. Знаки первой группы он называет *условными*. По его мнению, в условном знаке нету внутренней связи между выражением и значением. Это можно соотнести с теорией де Соссюра о произвольности знака. Автор считает, что самый распространенный условный знак – это слово. Вторую группу создают изобразительные знаки, в которых значение выражается посредством природных картин. Распространенными видами изобразительных знаков являются рисунки (цветок, узор, линейные чертежи). Лотман знаками считает не только слова, но и буквы, цифры и даты⁸. По теории Ш.Сафарова, «...необходимо учитывать двустороннюю природу явления языкового знака. Соссюр, указывая на выражаемое и выражающее, имеет в виду акустический образ и мысленное воображение (в сознании)

⁸ Лотман Ю. М. Семиотическое пространство // Лотман В. М. Внутри мыслящих миров: Человек. Текст. Семиосфера. История. – М., 1996. – С. 74.

действительности. Следовательно, двойственность лингвистического знака проявляется на основе взаимоотношений акустического образа и понятия»⁹.

Во втором параграфе главы «Асимметрия лингвистического знака и ее проявление в системе, структуре и функционировании языка» излагаются взгляды С.О.Карцевского – ученого, одного из основателей Женевской школы, создавшего фундаментальное учение о лингвистическом знаке и его асимметричном дуализме. Ученый выявляет причины возникновения асимметрии и чисто лингвистические источники возникновения омонимии и синонимии. Следующие его слова выделяются особой значимостью: «Омофония – явление общее, омонимия же является ее частным случаем и проявляется в понятийных аспектах языка. Всякий лингвистический знак непременно должен быть дифференциальным, иначе он ничем не будет отличаться от простого сигнала»¹⁰. Причины возникновения асимметрии лингвистического знака С.О.Карцевский объясняет следующим образом: обозначающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственная; обозначаемое стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак: они асимметричны¹¹. Знак и значение не всегда покрывают друг друга полностью. Границы знака и значения, формы и содержания не всегда совпадают во всех точках. Это означает, что один и тот же знак имеет несколько функций, одно и то же значение выражается несколькими знаками (формами). Данное положение представлено в лингвистике теорией асимметрии.

В источниках асимметрия определяется как отсутствие симметрии и понятие, противоположное ей. Следовательно, ее можно охарактеризовать как нарушение постоянства, упорядоченности и регулярности¹². Асимметрия в соотношении означаемых и означающих также наблюдается в системе, структуре и функционировании языка.

Асимметрия формы и значения проявляется при неравенстве количества элементов плана выражения с элементами плана содержания: это означает, что элементы плана выражения по количеству больше, чем элементы плана содержания, или наоборот. По В.Г.Гаку, в синтагматическом аспекте планы выражения и содержания должны быть соразмерны, как этого требует симметрия. В иллюстрации это выглядит следующим образом:

План выражения	Ф ₁	+ Ф ₂	+ Ф ₃ и т. д.
План содержания	С ₁	+ С ₂	+ С ₃ и т. д.

Интерпретацию данной схемы можно представить в приведенном примере:

⁹ Сафаров Ш. Семантика. Монография. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2013. – Б. 20.

¹⁰ Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. – М., 1965. 3-изд. Ч. 2. – С. 85-93.

¹¹ Там же.

¹² См.: Аврамов Г.Г. Тилшуносликда симметрия ва асимметрия. Перевод с русского языка. – Бухара: БухГУ, 2010. – 42 с.; Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 831 с.

лексическое значение
interpret

существительное
(a)-tion

МН.Ч
-s

или в узбекском языке:

лексическое значение
мактаб

значение принадлежности
-лар-

МН.Ч
-нинг

При нарушении параллелизма в синтагматическом аспекте можно наблюдать возникновение двух типов асимметрии: а) слитный тип; б) аналитический тип. В.Г. Гак выражает это в следующей схеме:

Синтетическая форма

Аналитическая форма

Φ_1	$\Phi_2 + \Phi_3$
$C_1 + C_2$	C_3

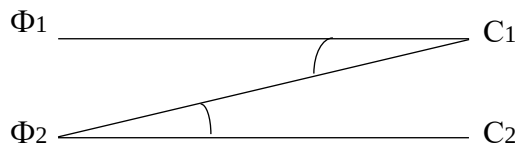
В образовании формы Present Indefinite в английском языке в предложении *He writes* окончание (-s) в глаголе *writes* выполняет функции выражения как формы единственного числа, так и формы III лица, что служит примером синтетического типа синтагматической асимметрии. В других случаях одно общее значение выражается отделенными друг от друга элементами: *He will have been writing*. В данном примере можно наблюдать проявление аналитического типа синтагматической асимметрии.

В парадигматическом аспекте при симметричных отношениях между единицами плана выражения и плана содержания устанавливаются взаимно-однозначные отношения: данной форме всегда соответствует одно значение и данное значение всегда выражается только одной формой:

план выражения Φ_1 _____ C_1 план содержания
 Φ_2 _____ C_2

При нарушении симметрии в парадигматическом плане возникают два типа асимметрии – полисемия и синонимия:

синонимия
(в широком плане)

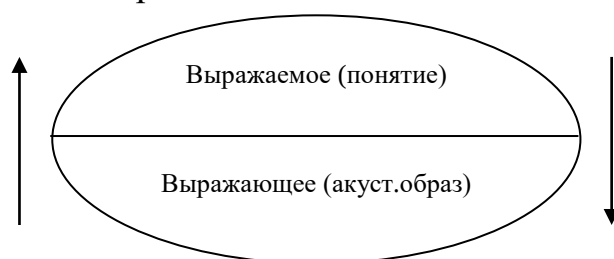
полисемия
(в широком плане)

Следовательно, при описании и определении полисемии и синонимии будет целесообразным опираться на сущность данной теории.

В третьем параграфе «Теория значимости Ф. де Соссюра» приводятся теоретические воззрения Ф. де Соссюра о языке как знаковой системе. Выражая свой подход к лингвистическому знаку, Соссюр делает акцент на дифференциальный характер данного знака. Первое отличие заключается в его произвольности, т. е. последовательность звуков, образующих слово *soeur* [s-o-r] не имеет никакой внутренней обусловленности со значением понятия «сестра». Второе отличие проявляется в интерпретации ценности

(или значимости) выражающего в пределах его значения¹³. В науке о переводе до сих пор не рассматривается применение в практике значимости (*valeur*) слова, словосочетания и т. д., а не их значения, хотя развитие лингвистики в конечном итоге может послужить прочным основанием для фундаментальных направлений теории перевода.

По мнению ученого, язык – это совокупность соотношений знаков, образующих единство на основании внутренних отношений между ними, чем и определяется его коммуникативный и социальный характер. Таким образом, знак – это языковое явление, возникшее на основе соединения понятия (значения) и акустического образа. По Соссюру, значение можно выразить следующим образом:

Как видно из вышеизложенного, план содержания лингвистического знака приравнивается к понятию (значению), а план выражения – к акустическому образу.

В четвёртой части первой главы «Функциональная интерпретация понятий вопрос и вопросительное предложение», приводится обоснование несинонимичности понятий «вопрос» и «вопросительное предложение». Действительно, понятие *вопрос*, будучи философской, логической, психологической, лингвистической категорией, и понятие *вопросительное предложение* – сложной языковой и речевой единицей, не раз становились объектом многоаспектного исследования на материале различных языков, и по сей день вызывают широкий интерес у лингвистов разных стран¹⁴. В дихотомии *вопрос* и *вопросительное предложение* второе воспринимается как синтаксическая конструкция, характеризующаяся определенными признаками – вопросительными местоимениями, особым порядком слов в

¹³ Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М., 1988. – С. 16-76.

¹⁴ Ахмедов А. Махсус интонацияли сўроқ гапларнинг структураси // Ўзбек тили ва адабиёти. 3-сон. – Тошкент, 1965. – Б. 41-45; Белунова Н.И. Вопросительное и побудительное предложения в коммуникативном аспекте. – С.Петербург, 2013. – С. 84-91; Бердникова Л.П. Проблематика вопросительных слов в английских «X» – вопросах // Вопросы романно-германской филологии. – Пятигорск: ПГЛУ, 2000. – С. 36-40; Гуляев Ю. Типы простых и сложных вопросительных предложений в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Калинин, 1970. – 30 с.; Гурова Н.В. Местоименные вопросительные предложения в английском и испанском языках: Дисс. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2005. – 260 с.; Колесникова Н.Л. Вопросительные предложения как средство выражения оценочной семантики (на материале англ. яз.): Дисс. ... канд. филол. наук. – М.: МГПУ, 2005. – 174 с.; Кулундарий В.В. Признаки побудительности у вопросительных предложений английского языка // Мир науки, культуры, образования, № 1. – Москва, 2015. – С. 285-288; Махмудов Н. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси. Синтаксис. – Тошкент, 1992. – 95 б.; Сагидова М.Ч. Средства выражения вопроса в испанском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2002. – 24 с.; Смирнова М.Д. Предложения с вопросительными словами в функции возражения: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2002. – 26 с.; Gale S.A. Prolegomenon to an Interrogative Theory Of Scientific Inquiry // Questions. – Holland / Boston, 1978. – P. 319-349; Harris Z. The Interrogative in Syntactic framework. – Holland / Boston, 1978. – P. 137; Lang R. Questions in Epistemic Requests. Questions. – Holland / Boston. 1978. – P. 347.

предложении, и, особенно, вопросительной интонацией, в то время как *вопрос* трактуется как разновидность цели коммуникации, где собеседник вовлекается в процесс, обеспечивая ответную реплику на обращенную к нему речь. И во многих случаях вопросительные предложения не несут в себе значения и содержания вопроса, ярким примером чему могут послужить риторические вопросительные предложения.

Во второй и третьей главах диссертации проанализировано проявление асимметрии языкового знака при переводе вопросительных предложений, собранных из произведения Т.Драйзера «Американская трагедия» и его переводов, сделанных З.Вершининой и Н.Галь, на русский и Эркином Носировым на узбекский (посредством русского языка) языки.

Вторая глава диссертации называется **«Явление асимметрии при переводе общих вопросительных предложений»**. Вопросительное предложение, выбранное нами как объект исследования, не является малоизученной областью лингвистики. Данный тип предложения исследован с точки зрения структуры, семантики, стилистической функциональности, роли в коммуникации. Такая многоаспектность, безусловно, свидетельствует о сложности, многогранности и объёмности вопросительных предложений.

В первом параграфе «Асимметрия при переводе вопросительных предложений с инверсией», изложены мнения различных лингвистов об интеррогативах общего типа. Проанализированы и выявлены случаи проявления асимметрии при переводе вопросительных предложений, образованных путем инверсии и использования интонации. Здесь наблюдается пример перехода к конкретизации при переводе вопросительного предложения с вспомогательным глаголом:

Английский: *But had not the jury there at Bridgeburg listened to that plea with contempt. And would the Court of Appeals think differently*¹⁵? [B. Th., ch. XXXII, p. 368]

Русский: *Но не захотели же в Бриджбурге посчитаться с этим доводом. Захочет ли апелляционный суд?* [стр. 428]

Узбекский: *Лекин Бриджбургда бу баҳона билан ҳисоблашиммади-ку. Хўш юқори суд қандай қараркин бунга?* [439-бет]

Целью перевода английского вопросительного предложения общего типа, образованного при помощи вспомогательного глагола *would* в английском и вопросительной частицей *ли* в русском языке, в форме специального или местоименного интеррогатива в узбекском языке, на наш взгляд, является интенция переводчика придать высказыванию больше эмоциональности и экспрессивности. Возникает вопрос, «почему использовано именно вопросительное слово *қандай*» на который можно ответить следующим образом: при буквальном переводе *And would the Court of Appeals think differently?* перевод выглядел бы так: *Хўш, юқори суд бунга бошқача қарармикин?* В предлагаемом варианте перевода семантика слова

¹⁵ Примеры, приведенные в автореферате, взяты из произведения Т.Драйзера «An American Tragedy» и его переводов на русский и узбекский языки. В том числе, перевод с английского на русский язык З.Вершининой и Н.Галь (Москва, 1954. – 908 с.), а также перевод с русского на узбекский язык Э.Носирова (Ташкент, 1976. – 885 с.).

бошқача, которое является абсолютным эквивалентом слову *differently*, не раскрывает информацию о мнении «верховного суда», т. е. само слово представляет абстрактность значения. Переводчик для придания большей остроты этой абстрактности использовал вопросительное слово *қандай*, в котором находит своё отражение контекстуальная значимость и сущность знака в виде словоформ. Сложившаяся межъязыковая асимметрия формы в рамках всего цельного предложения приводит к асимметрии структуры предложения, т. е. в узбекском варианте перевода использовано косвенное дополнение *бунга*, которое отсутствует в тексте оригинала. В английском тексте глагол *think* определяется наречием, в то время как в узбекском тексте функцию наречия выполняет слово *қандай* и слово *бунга* употреблено с целью отнесения всей значимости слова к тому предложению (высказыванию), которое предшествует предложению, где использовано данное слово. Конечно же, такое положение выбора языковых элементов связано с вопросами контекста.

Второй параграф главы посвящен исследованию проявления асимметрии при переводе вопросительных предложений с прямым порядком слов. В процессе анализа и наблюдения перевода единиц данного типа нами установлена следующая статистика: из 24 английских вопросительных предложений с прямым порядком слов 23 вопросительных предложения (95%) на русский язык переведены с сохранением исходной конструкции, только в одном случае наблюдается использование вопросительного слова *разве*. В переводах на узбекский язык в двадцати трёх случаях (95%) употреблена вопросительная частица *-ми* и только в одном случае сохранена форма текста оригинала. Сравните:

Английский: *You are the father of Roberta Alden?* [В. Th., ch. XI, p. 198]

Русский: – *Вы отец Роберты Олден?* [стр. 264]

Узбекский: – *Сиз Роберта Олден отасисиз, шундай эмасми?* [стр. 245]

В параграфе «Асимметрия в переводе разделительных вопросительных предложений» приводится следующий анализ:

Английский: *You can't be sure so soon as all this, can you?* [В. Two, ch. XXXIII, p. 459]

Русский: – *Разве ты уже можешь знать наверняка?* [стр. 396]

Узбекский: *Буни ўзинг билолмайсанми?* [369-бет]

Вопросительный элемент *can you* переводится на русский язык посредством вопросительного слова (*разве*), а на узбекский язык передаётся вопросительной частицей *-ми*. Разделяющий вопросительный элемент *can you* запрашивает подтверждение значения и содержания, выраженного первой частью предложения. Данный перевод служит ярким примером проявления межъязыковой асимметрии в процессе перевода, а также подчеркивает важность определения ценности (значимости) слов в переводе, а не только их значений. По нашему мнению, узбекскому переводчику не удалось найти значимость русского предложения, являющегося исходным текстом, в результате осуществленный дословный перевод вопросительного предложения, в свою очередь, приводит к неадекватности и неполноценности

перевода. Использование вопросительной частицы *-ми* отдаляет значение и функциональную принадлежность данного предложения от его оригинала. В английском и русском вариантах несоответствие формы и содержания порождает вторичную функцию или же контекстуальное значение утверждения, чего нельзя заметить в узбекском предложении, выражающем собственно вопросительное значение. Мы предлагаем следующий вариант перевода: *Бунни аниқ билишинг мумкин эмас, шундайми?*

При переводе английских разделительных вопросительных предложений на русский и узбекский языки, главным образом, наблюдаются несоответствия формального характера, а не содержательного. В ракурсе значимости и функционирования вопросительных предложений следует подчеркнуть, что элементы вопросительности в текстах оригинала и перевода порождают лингвистическую симметрию. Определенные межъязыковые асимметричные отношения в большинстве случаев затрагивают формальный аспект предложений и таким образом, обеспечивают качественность и адекватность перевода.

В параграфе «Асимметрия в переводе общих риторических вопросительных предложений» исследованы случаи проявления асимметрии в переводе риторических вопросов, которые в современной риторике способствуют эмоциональному выделению значимых основ монологической речи, формированию эмоционального отношения адресата к предмету речи, и характеризуются в качестве эффективной фигуры при диалогизации монологической речи.

За последние десятилетия сделано немало со стороны русских¹⁶, английских¹⁷ и узбекских¹⁸ ученых для определения сущности риторических вопросительных предложений и выявления особенностей их функционирования. Однако в интерпретациях риторических вопросов имеются и противоречивые подходы и взгляды. Так, некоторые лингвисты рассматривают данный тип вопросов как отрицание с экспрессивной окраской, в то время как другие ученые определяют их (вопросительные предложения) как предложения, скрывающие утверждение или побуждающие на определенные действия. Термин «риторическое

¹⁶ Белоколоцкая С.А. Риторический вопрос в английском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. – Тула, 2005. – 184 с.; Белунова Н.И. Вопросительное и побудительное предложения в коммуникативном аспекте. – С.Петербург, 2013. – С. 84-91; Дыртый А.Т. Функционально-семантическое поле вопросительности // Мир науки, культуры, образования, № 6. – Москва, 2014. – С. 391-393; Мостовая Л.А. Риторический вопрос в группе косвенных речевых актов // Вестник РУДН, № 4. – Москва, 2013. – С. 129-133.

¹⁷ Воейкова А.А. Структурные особенности квеситивных конструкций // Вестник ТГПУ, № 4 (145). – Калуга, 2014. – С. 49-53; Винантова И.В. Классификация косвенных речевых актов, выраженных в вопросительной форме (на мат. англ. яз) // Вестник ЧелГУ, № 43. – Челябинск, 2014. – С. 84-88; Колесникова Н.Л. Вопросительные предложения как средство выражения оценочной семантики (на материале англ. яз.): Дисс. ... канд. филол. наук. – М.: МГПУ, 2005. – 174 с.; George B.R. Questions Embedding and the Semantics of Answers: Doctoral dissertation. – California, 2014. – P. 210; Guerzoni E. Why Even Ask?: on the pragmatics of questions and the semantics of answers: Doctoral dissertation. – Massachusetts, 2015. – P. 198.

¹⁸ Абдуллаев А. Риторик сўроқ гаплар эмоционал-экспрессив фикр ифодалаш воситаси сифатида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1974. – Б. 47-51; Ахмедов А. Вопросительные предложения в современном узбекском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1965. – 26 с.; Исмаилов Х.Х. Риторик сўроқ гаплар // ТошДУ Илмий ишлар тўплами, № 264. – Тошкент, 1964. – 158 б.; Максумова С.С. Коннотативно-прагматическое значение риторических вопросительных предложений в узбекском языке // Вестник МГЛУ, № 24 (630). – Москва, 2011. – С. 48-53.

вопросительное предложение» во многих случаях заменяется такими терминами, как «псевдовопросительное предложение», «неинтеррогативно-употребленное вопросительное предложение», «лжевопрос», «ложный вопрос», «мнимый вопрос», «псевдовопрос». Приведем примеры анализа перевода риторического вопросительного предложения:

Английский: *But if she questioned him in regard to these things now, **would he not get angry and lie to her still more?*** [Book Two, ch. XXXI, p. 441]

Русский: *Но если спросить его об этом сейчас, он, пожалуй, только рассердится и опять солжёт...* [стр. 380]

Узбекский: *Буни ҳозир сўраса борми, аччиги чиқиб кетиб, яна ёлгон гапиради...* [354-бет]

В данном контексте риторический вопрос, порождение которого обусловлено ситуацией в тексте, обозначает утверждение. Фактически автор, будучи осведомленным о гневе и обмане Клайда, подходит к описанию данной ситуации именно с точки зрения риторики. Русский и узбекский переводчики, учитывая риторичность и повествовательный характер вопросительного предложения, не запрашивающего никакой информации, переводят его в форме повествовательного предложения.

Автор оригинала в данном случае использует риторическое вопросительное предложение в качестве интенсификатора, тем самым усиливая прагматику вопроса. В качестве синонима данного предложения может послужить ... *he would get angry and lie to her still more*, которое равнозначно повторяет значимость рассматриваемого вопроса. Переводы же на русский и узбекский языки соответствуют именно данной конструкции.

Исходя из вышеприведенных примеров, можно заключить, что вторичная функция вопросительных предложений проявляется, когда автор вопроса не ожидает и не требует на него ответа и в речи возникает посредством риторических и несобственно-вопросительных предложений, поскольку межъязыковая асимметрия, главным образом, отчётливо наблюдается в переводе вторичных функций вопросительных предложений, и такие предложения являются по форме тождественными (омонимами), а по содержанию различными (синонимами).

В третьей главе диссертации «**Явление асимметрии при переводе специальных вопросительных предложений**» произведен анализ перевода самых употребляемых вопросительных предложений с вопросительными словами «what», «why», «how», «who», которые составляют 81% специальных вопросительных предложений, привлеченных нами к анализу. Например:

1) Английский: *And he must do what?* [B. Two, ch. XLVII, p. 600]

Русский: *Что он должен сделать?* [стр. 82]

Узбекский: *Нима қилиши керак у?* [83-бет]

2) Английский: *He had come here for what?* [B. Two, ch. XLVII, p. 600]

Русский: *Для чего он сюда явился?* [стр. 82]

Узбекский: *Хўш, нима учун у бу ерга келди ўзи?* [83-бет]

Вопросительные предложения, содержащие вопросительное местоимение *what* в конечной позиции, на русский и узбекский языки переводятся исходя из семантики начальной утвердительной пропозиции, не имеющей в своём составе вопросительных элементов. Для перевода конструкций данного типа не существует общепризнанных теорий, так как вопросительное местоимение *what* в предложении может принадлежать к разным частям речи. В первом предложении для придания большей эмоциональной и экспрессивной эффективности и выражения чувства неуверенности персонажа произведения Клайда в преднамеренном злом умысле автор оригинала создаёт вопросительное предложение нетрадиционной формы. При переводе на русский и с русского на узбекский языки элемент вопросительности перемещается на начальную позицию. Однако, с целью сохранения прагматической эффектности предложения автор узбекского перевода прибегает к нетрадиционному употреблению местоимения *у*, являющегося подлежащим в предложении, в конце вопроса, и тем самым передает дух оригинала и обеспечивает адекватность перевода.

Во втором примере вопросительная фраза *for what*, употребленная в конце предложения, формальным синонимом которого является предложение типа *What had he come here for?*, имея свою контекстуальную функцию и значимость, подчеркивает прагматичность ситуации, в которой возник данный вопрос. По нашему мнению, в русском переводе не полностью сохранена атмосфера предложения, не передана коммуникативная цель вопроса, что даёт нам право оценить данный перевод недостаточно адекватным. В оригинале акцентированный элемент *what* не эмфатируется в русском тексте (например, путем использования частицы-усилителя *же*: Для чего же он сюда явился?), в то время как узбекскому переводчику удалось уловить стиль оригинала и отразить это в переводе. Само слово *Хўш*, употребленное в начале предложения, сразу привлекает внимание читателя, более того, употребленное в конце предложения местоимение *ўзи* усиливает семантическую позицию местоимения *у*.

Английский: *Why had she not gone to her son's aid?* [B. Th, ch. V, p. 319]

Русский: *Почему же она не поехала на помощь сыну?* [стр. 381]

Узбекский: *Нима учун у ўглига мадад бермаяпти, унинг ҳузурига бормаяпти?* [391-бет]

Как видно, вопросительное слово *why* на узбекский язык переведено своим первичным лексическим (словарным) значением (*почему* ва *нима учун*). Элементы, образующие фразу *had not gone to her son's aid*, их значение и значимость, также отражены в узбекском тексте перевода. Однако, сочетания *had not gone* и *не поехала*, содержащие только один глагольный элемент, в узбекском тексте перевода передаются двумя глагольными конструкциями (*мадад бермаяпти, бормаяпти*). Такое проявление переводческой асимметрии можно объяснить следующим образом: в предложениях *Why had she not gone to her Son's aid?* и *Почему же она не поехала на помощь сыну?* использовано одно грамматическое сказуемое (*had not gone* и *не поехала*), в то время как данное сочетание логически подразумевает два семантических предиката (*had not gone* и *to help her son*

или *to give her son aid*). Все варианты предиката имеют одного и того же агенса (*had she not gone, had she not help*). В оригинале номинализированное слово *aid* образовано от глагола путем транспозиции. В некоторых случаях при несоразмерности корневых форм такие слова могут служить речевым супплетивом по отношению к глаголу (*to help – aid*). В результате возникает асимметрия: в данном предложении выступают две семантические пропозиции (*had she not gone* и *had she not helped*), отраженные в одной грамматической предикативности. Таким образом, формально монопредикативные и монопропозициональные, семантически полипредикативные и полипропозициональные структуры порождают межъязыковые асимметрические отношения в процессе перевода. В узбекском варианте использованы полипредикативные и полипропозициональные отношения с точки зрения и формы, и содержания. (*У ўзлига мадад бермаяпти, ҳузурига бормаяпти*). Стоит подчеркнуть, что в русском переводе сохраняется и форма, и содержание текста оригинала. В результате в двух вариантах перевода переводчикам удалось полноценно воспроизвести значимость и сущность элементов оригинала и достичь адекватности в переводе.

Вопросительное слово *how* считается одним из многозначных слов в контекстуальном аспекте. Его значение, в большинстве случаев, зависит от последующего слова или выражения. При переводе собственно-вопросительных предложений с элементом *how*, прежде всего, необходимо обратить внимание на дистрибуцию данного слова, контекст и языковую значимость, возникающую на их основе. Использование в переводе таких выражений, как *қандай англаш керак, нима қиламан, ..ҳақида фикрингиз қандай, қандай қарардингиз, жуда қизиқ-ку, нима қиламиз* вместо их словарных переводов в виде *қандай, қалай, қанақа, нима, қай тариқа, қанақа қилиб, қай тарзда, қанақасига* свидетельствует о том, что в процессе перевода возникает и проявляется лингвистическая асимметрия. Сравните:

Английский: «*But tell me*», *went on Jephson, softly and coldly, felling as you did about Miss Alden, how was it that upon meeting this Miss X, you could change so quickly?* [B. Th, ch. XXIV, p. 236-237]

Русский: – *Но скажите, – ровным тоном невозмутимо продолжал Джефсон, если – у вас было такое чувство к мисс Олден, как же вы могли так быстро изменить свое отношение к ней после встреч с мисс X?* [стр. 301]

Узбекский: – *Лекин айтинг-чи, – дея давом этди Жефсон босиқ ва совуқ оҳангда, – агар мисс Олденга нисбатан шунақанги туйғунгиз бор экан, унда қандай қилиб мисс Хни учратишингиз билан бу даражада тез ўзгариб кетдингиз?* [310-бет]

Как показывает перевод, вопросительное выражение *how was that* на русский язык переведен сочетанием *как же*, а на узбекский – *қандай қилиб*, что подчеркивает креативный подход и стиль автора перевода в воспроизведении оригинала.

Вопросительное местоимение *who* также является частым компонентом специальных вопросительных предложений. В ходе исследования установлено, что при переводе собственно-вопросительных предложений с

участием данного вопросительного местоимения яркого проявления лингвистической асимметрии не наблюдается. Однако при анализе перевода всего предложения как единого целого, выявлены некоторые расхождения в плане формы вопросительных конструкций двух языков; и данное явление не касается факта образования вопросительного предложения именно при помощи *who*.

Ниже приводим анализ переводов некоторых вопросительных предложений, образованных посредством данного вопросительного местоимения:

Английский: *Who's conducting this prosecution, anyhow?* [В. Th, ch. XXI, p. 200]

Русский: – *Хотел бы я знать, кто здесь ведет обвинение?* [стр. 226]

Узбекский: – *Бу ерда ўзи ким қораловчи, шуни билишни истар эдим?* [273-бет]

Как показывает пример, вопросительные местоимения *who* и *кто* на узбекский язык переводятся вопросительным словом *ким*. С целью передачи значения и значимости слова *anyhow*, употребленного для усиления и подчеркивания общего содержания всего вопросительного предложения, автор перевода активизирует значение вопросительного местоимения *ким*, употребляя его в сочетании с местоимением *ўзи*. Также значение, придаваемое всему предложению посредством одного слова *anyhow*, в тексте перевода передаётся фразой (*шуни билишни истар эдим*), состоящей из нескольких слов – языковых знаков. Кроме того, в переводе предложения *Who's conducting the prosecution?* наблюдаются трансформационные изменения частей речи.

В большинстве случаев семантико-синтаксические особенности английских вопросительных предложений и русских местоименных вопросительных предложениях совпадают. Однако грамматический строй узбекских местоименных вопросительных предложений, значительно отличается от вопросительных предложений английского и русского языков, тем самым создаётся почва для возникновения асимметрии лингвистического знака, ярко проявляющейся в переводе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Идеи симметрии/асимметрии непосредственно связаны с понятием лингвистической значимости. Понятия *значимость* и *значение* не являются синонимичными. *Значение* имеет более широкое семантическое поле, чем *значимость*: значение характеризуется общностью, в то время как значимость – контекстуальностью, и она возникает при сопоставлении в переводе единицы одного языка с единицей другого.

2. Процесс перевода является фактором отражения содержания текста оригинала, как своеобразной системы, в связи с чем анализ и исследование данного процесса через призму асимметрии лингвистического знака является важным условием его качественной оценки. Изучение явления феномена асимметрии в процессе перевода указывает на необходимость и

целесообразность внесения в систему понятий и терминов понятия межъязыковой асимметрии. В диссертации в процессе сравнительного анализа переводов вопросительных предложений выявлено возникновение межъязыковой асимметрии как сложного языкового явления.

3. Установлено, что переводчик в своей деятельности не только воспроизводит лексические значения элементов текстов оригинала в тексте перевода, но и занимается передачей значимости одной знаковой системы (язык оригинала) значимостью другой системы знаков (текст перевода), иными словами, несет ответственность за нахождение и уместное использование значимости между языковыми единицами текста оригинала и текста перевода.

4. Результаты исследования показали, что определение лингвистической значимости между текстами оригинала и перевода и ее использование в переводческой деятельности является одним из эффективных методов, способствующих приближению качества перевода к качеству оригинала, что устраняет возможное «давление» системы языка оригинала на систему языка перевода.

5. Проявление асимметрии лингвистического знака в языковой системе даёт возможность определить первичные и вторичные системные, структурные и функциональные особенности в языке.

6. Установлено наличие во всех трех языках формально-содержательно гармонирующих вопросительных предложений, а также способность синтаксического и семантического уровней грамматики узбекского языка выражать любые грамматические проявления английского и русского языков.

7. Вопросительные предложения, как и другие языковые единицы, имеют первичные и вторичные функции. Первичная функция вопросительных предложений – запрос неизвестной ранее информации: такая информация запрашивается посредством общих (полных, full) или специальных (неполных, partial, special) вопросов. В данном случае большую роль играет правильное осмысление модальных и диктальных вопросов, а также особенностей их образования. Межъязыковая асимметрия особенно ярко проявляется при переводе вторичных значений и функций вопросительных предложений, поскольку такие интеррогативы являются по форме идентичными (омонимия), а по содержанию – разноплановыми (синонимия) синтаксическими единицами.

8. Различение собственно-вопросительных предложений от вопросительно-побудительных, вопросительно-утвердительных, вопросительно-отрицательных предложений по коммуникативной цели в процессе перевода осуществляется через асимметрию лингвистического знака.

9. В процессе перевода причинами возникновения межъязыковой асимметрии являются следующие: различные языки при выражении ситуации речи реализуют аспекты, свойственные только им; в выражении схожих явлений наблюдается несоответствие в значимости. Данное расхождение связано не только с разностью в мышлении народа, говорящего на определенном языке, но и с наличием разных тенденций употреблений

языковых единиц. В одном из исследуемых языков могут наблюдаться фонетические, лексические и грамматические лакуны, а также несоразмерность значения и значимости слов, словосочетаний и предложений.

10. Структурные различия, наблюдаемые в вопросительных предложениях английского и узбекского языков, определяются особенностями их грамматического строя. Учёт межъязыковой асимметрии при переводе предполагает удаление из текста оригинала лишних элементов, а также использование семантических трансформаций, определяющих значимость единиц оригинала и текста перевода и способствующих возникновению прагматических, стилистических и функционально-семантических соответствий.

11. Вопросительные предложения независимо от определенных синтаксических моделей (общих, специальных, альтернативных и разделительных) могут выражать различные эмоциональные состояния. Следовательно, анализ несобственно-вопросительных предложений необходимо проводить только в рамках коммуникативного контекста. Первичная функция (локуция) вопросительных предложений может реализоваться вне контекста, в то время как вторичная функция (иллокуция) проявляется под влиянием контекста. Полисемия грамматических знаков устраняется путём анализа ситуации речи.

12. Риторические вопросительные предложения со словом «*how*» на русский и узбекский языки могут переводиться вопросительными предложениями риторического характера, а в некоторых случаях, исходя из реального смысла вопросительного предложения в переводе, могут трансформироваться в утвердительное и отрицательное повествовательное, восклицательное предложение. Вопросительное слово «*how*» в зависимости от своей дистрибуции в тексте в переводе адекватным образом может передаваться вопросительными местоимениями, в изолированном употреблении которые не соответствуют ни формально, ни содержательно.

Таким образом, синтаксис вопросительных предложений русского языка характеризуется тождественностью с особенностями интеррогативных конструкций английского языка. Структурно-семантическое соответствие собственно-вопросительных предложений двух языков проявляется в общности значений и линейном расположении. Во всех трех языках имеются предложения со схожими формами и одинаковыми вопросительными средствами. В большинстве случаев русский язык, совпадая по форме с английским языком, сохраняет симметрию формы, содержания и функции по отношению к исходному языку, в то время как нормы узбекского языка, соответствуя по содержанию и функционированию, могут порождать асимметрию структуры. Кроме того, вопросительные предложения одного типа, т. е. общие вопросительные предложения, сохраняя содержание, значимость и функцию, в переводе могут передаваться в форме специальных вопросительных предложений.

**SCIENTIFIC COUNCIL FOR AWARDED SCIENTIFIC DEGREES
DSc.27.06.2017.Fil.21.01 AT TASHKENT STATE INSTITUTE OF
ORIENTAL STUDIES, UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES
UNIVERSITY, NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN**

BUKHARA STATE UNIVERSITY

KOSIMOVA NAFISA FARKHODOVNA

**LINGUISTIC SIGN ASYMMETRY AND ITS OCCURRENCE IN THE
TRANSLATION OF INTERROGATIVE SENTENCES**

**10.00.06 – Comparative Study of Literature,
Comparative Linguistics and Translation studies**

**DISSERTATION ABSTRACT
for the doctor of philosophy degree (PhD) on philological sciences**

Tashkent – 2018

The theme of the dissertation for doctor of philosophy (PhD) was registered at the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under number № B 2017.2.PhD/Fil.211.

The dissertation has been implemented at Bukhara State University.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) on the Scientific Council website of www.tashgiv.uz and on the website of «ZiyoNet» Information and Educational portal www.ziynet.uz.

Scientific supervisor:

Mirzayev Ibodulla Kamolovich

Doctor of philological sciences, professor

Official opponents:

Siddikova Iroda Abduzukhurovna

Doctor of philological sciences

Mirsanov Gaybullo Kulmurodovich

Doctor of Philosophy in Philology, associate professor

Leading organization:

Andijan State University

The defense of dissertation will take place on «___» _____ 2018 at _____ at the meeting of the Scientific Council DSc.27.06.2017.Fil.21.01 at the Tashkent State Institute of Oriental Studies, Uzbekistan State World Languages University, National University of Uzbekistan (address: 100047, Tashkent, Shahrizabz str., 25. Tel: (99871) 233-45-21; Fax: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru).

The dissertation could be reviewed in the information-resource center of Tashkent State Institute of Oriental Studies (registration number ____). Address: 25, Shahrizabz str., Tashkent, 100047. Tel:(99871) 233-45-21.

The abstract of dissertation is distributed on: «___» _____ 2018.

(Protocol at the register № ____ on «___» _____ 2018).

A.M. Mannonov

Chairman of the Scientific Council For awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

R.A.Alimukhamedov

Scientific Secretary of the Scientific Council for awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences

G.H.Bakiyeva

Chairperson of the Scientific Seminar at the Scientific Council for awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

INTRODUCTION (abstract of the PhD thesis)

The aim of the research work is to reveal the cases of asymmetry of a linguistic sign in the process of translating interrogative sentences from English into the Russian and Uzbek languages in the system, structure and functioning of the language.

The object of the research work is the translation of English interrogative sentences into the Russian and Uzbek languages.

The scientific novelty of the research work:

the conceptual essence of a question and an interrogative sentence has been elaborated, implicit and explicit expression of their meaning has been investigated, as well as the dichotomic relationship of the form and content of a question and interrogative sentence has been grounded;

it has been substantiated that the manifestation of asymmetry of a linguistic sign in the system, structure and functioning of the language gives the chance to exactly determine the primary and secondary (contextual) functional features of a language element;

it has been defined that basic criterion for the distinction of interrogative statements from interrogative-imperative, interrogative-affirmative, interrogative-negative ones and other functional types of the given syntactic structures is the asymmetry of a linguistic sign occurring in the process of translating the secondary functions of interrogative sentences;

the primacy of the intonation in the formation of questions of a general type, and the secondariness, as well as the formality of all other question elements have been established;

the manifestation of the primary (locutive) and secondary (illocutive) functions of interrogative sentences in the communicative context has been justified through implementing the theory of value into the practice of translation.

Implementation of the research results.

The results concerning the occurrence of interlingual asymmetry of the system, structure and content, manifestation of the linguistic sign asymmetry and multifunctional feature of interrogative sentences have been applied in the implementation of the fundamental project entitled «Synthesis of Literary Traditions of the East and West in the Uzbek Literature of the Period of Independence» №. F-1-06 (reference № FTA-02-11/1164 as of November 22, 2017 given by Science and Technology Agency). Practical introduction of scientific results served as a basis for the correct interpretation of new theories in translation studies as well as for the manifestation of ample expressive opportunities of the English, Russian and Uzbek languages;

the scientific conclusions regarding the language theory, general linguistics, translation studies, text linguistics, and linguistic analysis have been used in 5A120102 – Linguistics specialty of Master's in the process of teaching such disciplines as «Trends in Modern Linguistics», «Theory and Practice of Translation», «Written Translation», «Philological Analysis of the Text», «Practice of the Language Theory», «Visual and Synchronous Translation» (reference

№ 89-03-869 as of February 26, 2018 given by The Ministry of Higher and Secondary Specialized Education). As a result of the implementation, the quality and efficiency of teaching these disciplines and designing curriculum materials have been improved;

the scientific conclusions referring to the theory of communication, language functioning, including conditions for formation of questions, with their stylistics, diversity and multidimensionality are effectively introduced in such teleprograms as «Menga Soz Bering», «Kichkintoy», «Munosabat», «Assalom, Bukhoro» of Bukhara TV channel (reference № 05-15/392 as of January 29, 2018 given by the National broadcasting company of Uzbekistan). The scientific conclusions used by creative staff of the TV company, became a basis for producing clear and fluent speech, right choice of language means while providing stylistics of the speech, and also for the logical transmission of the thoughts expressed;

conclusions about the interlingual asymmetry causing semantic transformations defining the value of the units of the original and the translation, as well as of the pragmatic, stylistic, functional and semantic compliances have been used for the cultural development of the guide-interpreters' speech at Goskomturizm, the proper establishment of linguo-cultural communications, and providing the adequacy of a translation process (reference № 01-04/736 as of December 21, 2017 given by Bukhara Regional Council of the State Committee for Development of Tourism of the Republic of Uzbekistan). Use of scientific results formed an effective base for the organization of the activity connected with the correct submission of the content of historical materials to foreign tourists.

The outline of the dissertation. The dissertation consists of Introduction, three chapters, conclusion, the list of used literature. The volume of the thesis is 164 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть, part I)

1. Қосимова Н. «WHY» олмошли сўроқ гаплар таржимасида лисоний белги асимметриясининг намоён бўлиши // СамДУ Илмий тадқиқотлар ахборотномаси. – Самарқанд, 2011, № 6. – Б. 71-76 (10.00.00 №6).
2. Қосимова Н. Ф. де Соссюрнинг қиймат назарияси // Бухоро давлат университети илмий ахбороти. – Бухоро, 2011, № 3. – Б. 101-106 (10.00.00 №1).
3. Қосимова Н. Умумий сўроқ гап таржимасида асимметрия // Филология масалалари. – Тошкент, 2011, № 4. – Б. 89-95 (10.00.00 № 18).
4. Қосимова Н. Гап таърифи ва таснифи хусусида // Бухоро давлат университети Илмий ахбороти. – Бухоро, 2009, № 3. – Б.53-58 (10.00.00 № 1).
5. Қосимова Н. «HOW» сўроқ сўзли интеррогативлар таржимасида асимметрия // Хорижий филология. Тил-адабиёт-таълим. – Самарқанд, 2012, № 3 – Б. 34-38 (10.00.00 № 10).
6. Касимова Н. Общефилософские понятия симметрии/асимметрии в лингвистике // Илм сарчашмалари. – Урганч, 2015. № 9. – Б. 49-52 (10.00.00 №3).
7. Kosimova N. Translation As a Cognitive Process // Филология масалалари. – Тошкент: ЎзДЖТУ, 2016, № 3. – Б. 96-99 (10.00.00 № 18).
8. Касимова Н. Дискурсивно прагматический аспект английских интеррогативов, выражающих вежливость // Бухоро давлат университети илмий ахбороти. – Бухоро, 2017, № 3. – Б. 54-60 (10.00.00 № 1).
9. Касимова Н. Асимметрия при переводе интеррогативов с вопросительным словом «what» // Вестник Челябинского Государственного университета. Филология. Искусствоведение. – Челябинск, 2011. Выпуск № 53/11. – С. 70-73. (ISSN – 1994-2796) (10.00.00 № 10).
10. Kosimova N. Interlingual Asymmetry in Translating Interrogative Sentences // Langlit. An International Peer-Reviewed Open Access Journal. Volume 4, Issue 2. – Maharashtra, India, 2017 – P. 308-313 (ISSN – 2349-5189, IMPACT FACTOR: 4,23).
11. Kosimova N. On the linguistic sign asymmetry // Новината за напреднали наука. IX международная научно-практическая конференция. Том № 29. – София, Болгария, 2013. – С. 11-16.
12. Kosimova N. Communicative functions of the interrogative sentences in English // Приоритетные направления развития науки. Международная научно-практическая конференция. – Москва, 2017. – С. 59-62.

II бўлим (II часть, part II)

13. Қосимова Н. Лисоний белги асимметрияси ва унинг система ва структурада намоён бўлиши // International Scientific Journal, № 8. – Киев, 2016. – Б. 83-88.

14. Kosimova N. To the Investigation of the Linguistic Sign Asymmetry // International Scientific Review, № 14 (24). XXII International Scientific and Practical Conference of the Problems and Prospects of Modern Science and Education. – Boston, USA, September 7-8, 2016. – P. 23-27.

15. Касимова Н. Грамматические трансформации в переводе как проявление межъязыковой асимметрии // International Conference «WORLD SCIENCE» № 4 (4), Vol. 3. II nd International Scientific and Practical Conference – Ajman, UAE, 2015. – P. 54-57.

16. Касимова Н. Об асимметрии в языке и некоторых причинах её возникновения // Тилшунослик ва методика масалалари II. Илмий мақолалар тўплами. – Тошкент: Фан, 2009. – Б. 51-54.

17. Қосимова Н. Савол ва сўроқ гаплар ҳақида баъзи мулоҳазалар // Тилшунослик ва методика масалалари III. Илмий мақолалар тўплами. – Тошкент: Мухаррир, 2010. – Б.145-146.

18. Қосимова Н. Инглиз тилида олмошли ва олмошсиз сўроқ гаплар хусусида // Тилнинг лексик-семантик тизими ва қиёсий-типологияк изланишлар: синхрония, диахрония. Материаллар тўплами II. – Бухоро, 2011. – Б.146-148.

19. Қосимова Н. Умумий сўроқ гап тушунчаси // Тилшунослик ва методика масалалари IV. Илмий мақолалар тўплами. – Тошкент: Фан, 2011. – Б. 142-145.

20. Қосимова Н. Интонация ёрдамида ҳосил қилинадиган сўроқ гап таржимасида асимметрия // Тилнинг лексик-семантик тизими ва қиёсий типологияк изланишлар: синхрония, диахрония. Материаллар тўплами III. – Тошкент: Мухаррир, 2012. – Б. 42-45.

21. Касимова Н. Явление межъязыковой асимметрии в отражении «ложных друзей переводчика» // Германистика ва романистиканинг тараққиёти ҳамда келажаги. Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Бухоро, 2008. – Б. 274-276.

22. Қосимова Н. Аслият ва таржима тиллари орасида қонуний мосликлар ҳақида // Тил тизими сатҳлари: семантик-функционал ва структур асослар. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Самарқанд, 2009. – Б. 195-198.

23. Қосимова Н. Лисоний белги тушунчаси ва унинг талқини // Қиёсий чоғиштирма, типологияк ва умумий тилшуносликнинг долзарб муаммолари. – Андижон, 2010. – Б. 343-345.

24. Касимова Н. О замене частей речи при переводе // Тил тизими ва нутқий фаолият. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Самарқанд, 2010. – Б. 120-122.

25. Қосимова Н. WHAT сўроқ олмошли риторик интеррогативлар таржимасида асимметрия // Стилистика тилшуносликнинг замонавий йўналишларида. Илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2011. – Б. 388-390.
26. Қосимова Н. Инглиз тили сўроқ гаплари таснифи хусусида // Филология масалалари. – Тошкент: Фан, 2012. – Б. 170–174.
27. Қосимова Н. Тилшуносликда функционал асимметрия ҳақида баъзи мулоҳазалар // Тилнинг лексик-семантик тизими ва қиёсий типологик изланишлар. Материаллар тўплами IV. – Тошкент: Мухаррир, 2013. – Б. 295-296.
28. Қосимова Н. Таржиманинг лингвистик муаммоларига доир // Тилнинг лексик-семантик тизими, қиёсий типологик изланишлар ва адабиётшунослик муаммолари. Матер. тўплами V. – Тошкент: Мухаррир, 2014. – Б. 31-34.
29. Kosimova N. On the Pragmatic Unity of Fiction // European Journal of Literature and Linguistics, № 3. – Austria, Vienna, 2016. – P. 42-45.
30. Қосимова Н., Ўраева Д. Шарқ ва ғарб лингвомаданий коммуникациясида мулоҳимлик категориясининг ифодаланиши // International Journal «Web of Scholar». – Ukraine, Kiyev, 2016. – Б. 48-51.
31. Касимова Н. Способы и особенности перевода безэквивалентной лексики с одного языка на другой // Республика анжумани материаллари тўплами. 1-жуз. – Самарқанд, 2016. – Б. 42-45.
32. Kosimova N. Speech acts as one of the concepts of functional pragmalinguistics // «Чет тилларни ўқитишда коммуникатив ёндашув: тил, тафаккур, маданият» мавзуидаги Республика илмий-амалий анжуман материаллари тўплами, 10-11 ноябрь. – Бухоро, 2017. – Б. 56-58.

Автореферат «Филология масалалари» илмий-методик журнали
тахририятида таҳрирдан ўтказилди (28 март 2018 йил).

Босишга рухсат этилди: 1.06.2018 йил.
Бичими 60x84 ¹/₁₆, «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табоғи 3,2. Адади: 100. Буюртма: № 200.

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси,
100197, Тошкент, Интизор кўчаси, 68.

«АКАДЕМИЯ НОШИРЛИК МАРКАЗИ»
Давлат унитар корхонасида чоп этилди.